

Андреас Х. Шмахтл

Тильда Яблочное Семячко

Весна, лето, осень и зима

МИФ
ДЕТСТВО

Андреас Х. Шмахтл

Тильда Яблочное Семячко

Весна, лето, осень и зима

Художественный перевод
с немецкого Натальи Кушнир

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2019

УДК 087.5:82-34
ББК 84-45
Ш71

Издано с разрешения Arena Verlag GmbH
Возрастная маркировка в соответствии
с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: 0+
Для старшего дошкольного возраста
Для чтения взрослыми детям

Шмахтл, Андреас Х.

Ш71 Тильда Яблочное Семечко. Весна, лето, осень и зима / Андреас Х. Шмахтл ; пер. с нем. Натальи Кушнир ; ил. Андреаса Х. Шмахтла. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 136 с.

ISBN 978-5-00146-300-9

В деревушке меж холмов живёт белая мышка по имени Тильда Яблочное Семечко. У неё много друзей, и скучать им не приходится. И пусть у них не бывает опасных приключений, зато они знают толк в дружеских посиделках и вкусных пирогах.

Добрые истории Андреаса Х. Шмахтла расскажут о ещё одном годе в Шиповниковом переулке и научат находить повод для радости каждый день.

Подойдёт детям от четырёх лет.

УДК 087.5:82-34
ББК 84-45

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00146-300-9

Author: Andreas H. Schmachtl
Original title: Tilda Apfelkern. Frühling, Sommer, Herbst und Winter. Ein schönes Jahr im Heckenrosenweg
With illustrations by Andreas H. Schmachtl
© 2014 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de
© Перевод на русский язык, оформление, издание на русском языке. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

Содержание

Пикник под крышей	7
На всех парусах	13
Мудрое решение	18
Поиски жилья	22
Великое переселение	27
В гнёздышке	33
Жизнь продолжается	38
Путешествие	42
Здравствуй, маяк!	48
Ревун	54
В ожидании тайны	60
Глубоко под землёй	66
Первый! Второй! Третий! Четвёртый!	71
Сон про варенье	77
Герой с домиком	82
На века	87
Лесное счастье	92
Ура флажкам!	97
В тумане	102
Неизвестный науке Хэмфрик	107
В тишине	113
Шуба для овечки	118
Белки-летяги	123
Всегда пожалуйста!	128

Пикник под крышей

Ветер кружил над полями и гнал по небу облачных пугливых овечек. Настоящие овечки, что паслись на холмах, нисколько его не боялись. Они преспокойно жевали сладкий клевер.

Повсюду жужжали насекомые, пели птицы, и в воздухе пахло маем. Утро в деревушке меж холмов было чудесное.

Мышка по имени Тильда Яблочное Семечко, белая, как бузинный цвет по весне, пока не выходила из дома. Она гладила бельё.

Тильда не очень любила это занятие, но, насколько она знала, другого способа избавиться от складок на скатерти ещё не придумали. Окно кухни в мышином домике, что стоял прямо у церковной стены, было распахнуто. И когда снаружи прилетал ветерок, чтобы смешаться с запахом лаванды от свежевыглаженного белья, в голове у Тильды начинали мелькать картинки цветущего луга, прозрачной речки и пирогов с земляникой.

— Охохонюшки, — вздохнула она. — А не пора ли устроить пикник?

Пикник под крышей

Улитик, верный друг и самый тихий сосед Тильды, высунул рожки из своего домика. Он, как обычно, был молчалив, но всем видом показывал, что согласен с мышкой.

Зима в этом году длилась ужасно долго. На Пасху ещё лежал снег. Жители Шиповникового переулка пока не успели выбраться на пикник, хотя и обожали загородные прогулки.

Тильда как раз думала о том, понравится ли её идея ежу Руперту, семейству белок, почтовой мышке Молли и Робину Зарянке, когда в окно заглянул Руперт.

— Доброе утро, дорогуша, — поприветствовал он Тильду. Надо сказать, что Руперт часто называл Тильду дорогушей. И вовсе не потому, что ёжик-ворчун был таким уж сентиментальным. Просто эту милую мышку, белую, как бузинный цвет по весне, любили все, кто её знал.

Тильда пригласила ёжика в дом и, пока намазывала ему варенье на булку, поделилась мыслями о пикнике.

— Ты не поверишь, — ответил ей Руперт, прихлёбывая ароматный чай, — но сегодня утром, прямо с первыми солнечными лучами, я подумал ровно о том же.

Пикник под крышей

— Ой, Рупик! — возликовала Тильда. — Тогда не будем терять времени. А бельё подождёт... Беги и Расскажи всем про наш пикник. И о Молли не забудь, слышишь?

Руперт торопливо допил чай (как всегда, громко прихлёбывая) и отправился в путь. Проще всего было за-
стать белку Эдну и её бельчат, сорванцов Билли и Бенни. Они жили прямо над домом ёжика, в ветвях могучего дуба. Робин Зарянка обычно прыгал где-то неподалёку, и о нём тоже можно было не беспокоиться.

А вот Молли проживала неблизко. Её квартирка находилась прямо под окном деревенской почты. А почта располагалась посреди деревушки меж холмов. Тильда иногда звонила Молли по телефону. Но Руперт использовал эти новомодные штучки лишь в крайнем случае, когда без них совсем было не обойтись. Поэтому он попрощался с Тильдой, прошмыгнул под церковными воротами, выбрался в Шиповниковый переулок и пошаркал через мостик в деревню.

Молли пришла в восторг: первый пикник этой весной, прямо сегодня, и ждать не надо!

— Ах, Руперт, — вздохнула серенькая почтовая мышка, — вот и наступила чудесная пора загородных прогулок.

— Верно, — кивнул Руперт. — Точнее, скоро наступит. Ровно в полдень.

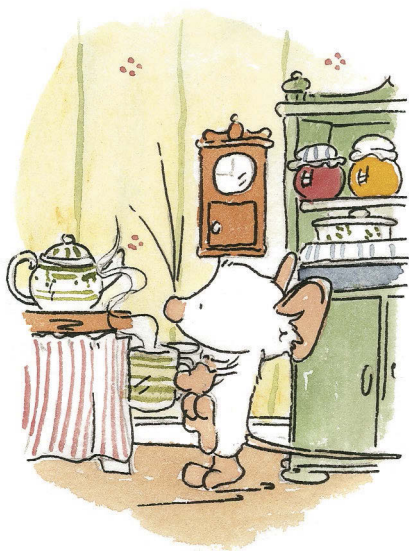
Молли торжественно пообещала, что не опоздает. Впрочем, она и так никогда не опаздывала. Она была очень ответственной мышкой.

Пикник под крышей

А ещё Молли пообещала принести огуречный салат и сырные шарики. Она попросила, чтобы Руперт сказал об этом Тильде, но он всё позабыл, не успев дойти и до старого мостика.

Тем временем Тильда носилась между кухней и небольшой, но вместительной кладовкой, словно маленький бузинно-белый вихрь. В духовке ещё подрумянивался пирог с ревенём, а на столе друзей уже поджидали картофельный салат, яйца вкрутую, виноград, вкуснейшие овощные паштетики и бутерброды четырёх видов.

Конечно же, нашлись поручения и для Руперта.

— Ну, я вообще-то собирался кое-что сделать... — заикнулся было ёжик, которому хотелось посидеть часок в тишине на скамейке возле дома.

— Корзинка для пикника сама себя не почистит! — решительно заявила Тильда. — И кто-то должен выбить пыль из большого покрывала — после такой-то долгой

Пикник под крышей

зимы! Будет не очень приятно, если на пикнике из этого покрывала вылетит заспанная моль!

Руперт поворчал-поворчал, но выполнил все Тильдины поручения. И даже решил достать из-под завалов в сарае свою тележку.

Приготовления к пикнику закончились точно в срок. Тильда вытащила из духовки румяный пирог, белки принесли десерт (полную миску ванильного пудинга и ещё одну — с ярко-зелёным желе), а Молли захватила с собой обещанные сырные шарики и огуречный салат. Угощение выглядело так аппетитно!

Друзьям оставалось только погрузить в тележку корзинку с припасами, покрывало и Улитика — и наконец-то отправиться на первый пикник.

Увы! Как только часы на городской башне пробили полдень, откуда ни возмись напоззли тяжёлые свинцовые тучи. Явилась бы такая тучка одна, с этим можно было бы примириться, но чернота заволокла всё небо... По деревушке пронёсся ветер, и дождь ка-ак ливанул! Друзьям пришлось вернуться в домик Тильды.

Пикник под крышей

— Теперь никакого пикника! — жалобно простонала Молли. А Билли и Бенни разочарованно протянули: «У-у-у-у!» Бельчата-близнецы очень радовались походу на речку. Они даже прихватили с собой летние игрушки.

Руперт взглянул на Тильду. Он хотел убедиться, что она не слишком сильно расстроилась. А Тильда и не думала унывать. Она просто-напросто вынула из тележки покрывало, расстелила его перед камином, потом разложила угощение и, словно волшебница, мигом устроила чудеснейший «пикник под крышей».

— Зато теперь у нас будет куда больше времени, чтобы как следует подготовить первый пикник на берегу речки! — просияла она. — Правда, здорово?

Да ещё как! Всё получилось так уютно, вкусно и восхитительно, что на следующий день друзья снова собрались у Тильды и повторили «пикник под крышей».

На всех парусах

Бельчата Билли и Бенни были близнецами. Это значит, что почти всё на свете они делали вдвоём. Мастерили, например, или наводили порядок.

А ещё у них был лучший друг, кротёнок Карл. Один на двоих. Мальчишки обожали целыми днями играть вместе. Правда, зимой они не могли встречаться. Почва замерзала, сверху её укрывали большие сугробы, и Карл, как и другие кроты, не выходил из своей подземной квартирki.

К счастью, холода прошли, наступила весна, и неразлучные друзья наконец-то снова могли поиграть на свежем воздухе.

— А Карл к нам зайдёт? — поинтересовалась за завтраком белка Эдна у сыновей.

Для кротёнка забраться в домик на дереве каждый раз означало настоящее приключение.

Но Билли затряс головой: «Мы на мостике договорились встретиться». Ему не терпелось скорее убежать на речку.

Бенни тоже не мог дожидаться встречи с Карлом. Всю долгую зиму бельчата ремонтировали кораблики. Обновили и покрасили корпуса, починили паруса, чтобы яхты стали ещё устойчивее.

На всех парусах

Билли уверял, что его лодка самая быстрая. Бенни тут же заспорил с братом. А маленький Карл заявил обоим по телефону, что его яхту не перегонит ни один кораблик во всей деревне. Настало время выяснить, кто из них прав.

На старом мостике троица встретилась ровно в десять.

Друзья знали точное время, потому что неподалёку была школа, где как раз прозвенел звонок на перемену. Пройдёт лето, и они тоже пойдут учиться... Но это ещё не скоро. Пока у них столько важных дел впереди!

— Ёлки-шишки! — восхитился Билли, когда Карл достал свою яхту. Кротёнок выкрасил её в чудесный светло-зелёный цвет. С белой каёмкой!

Кораблик Билли был рыжим, как сам бельчонок, а Бенни выбрал тёмно-синюю краску.

Все три яхты казались невероятно быстрыми. Мальчишки посматривали друг на друга, дрожа от нетерпения.

Наконец они спустили яхты на воду. Каждому отводилась своя роль. Карл с помощью ивового прутика придержит кораблики на старте. Билли даст сигнал «Полный вперед!», а Бенни будет следить за соблюдением правил.

На всех парусах

— Вы точно никаких моторов не встроили? — уточнил Карл напоследок.

Бельчата возмущённо замотали головами. Ещё не хватало! Только волны и ветер — вот что движет парусниками, едва они касаются водной глади. Это всякий знает! Трогать, подталкивать или тянуть своё судно запрещается. Владелец может вмешаться в гонку лишь в одном случае — если кораблик запутается в ряске.

Три, два, один... Старт! Яхты устремились вниз по течению. Они держались высоко над водой и прямо посередине реки, там, где течение сильнее всего.

Довольные Билли, Бенни и Карл стояли на мосту, восхищённо глядели на яхты и радостно свистели. А кораблики добрались до большой излучины, стали совсем крохотными и... исчезли из виду.

— Кхм... — только и произнёс Карл.

— Об этом мы как-то не подумали, — пробормотал Бенни.

А Билли опять сказал:

— Ёлки-шишки!

Три судостроителя действительно постарались на славу и смастерили самые быстрые яхты в деревне! Вот только про длинную-предлинную нитку, с помощью которой можно выудить кораблики из воды, мальчишки совсем забыли.

И что теперь делать? Бежать вдоль берега? Но кораблики слишком далеко, не догнать. Как же теперь узнать, у кого яхта самая быстрая?

На всех парусах

Бенни швырнул в реку скомканную бумажку. Она завертелась в воде и понеслась вдоль берега. И тут у друзей возникла идея.

Вы даже не представляете, до чего удивились овечки, которые паслись вдоль берегов, когда мимо них на старой доске от забора пронеслись двое бельчат и кротёнок! Какое же быстрое было у речки течение!

Билли и Бенни удерживались на доске, ловко балансируя хвостами. А Карл уравнивал плавсредство, устроившись впереди. Ох, до чего же быстро мчались мальчишки! Доска почти не касалась воды, и проворнее их на реке были только стрекозы.

Разумеется, мамам сорванцов об этой затее знать не стоило. А вас я убедительно прошу никогда не повторять таких глупостей!

Вскоре друзья добрались до большой излучины, за которой увидели свои кораблики. Теперь суда плыли куда медленнее, потому что ряска облепила борта. К тому же изгибы русла затрудняли течение.

Друзья тоже двигались всё медленнее, а под конец принялись гребсти лапками.

— Мой кораблик победил! — завопил Карл, весьма довольный собой.

— Мой его сейчас обгонит! — заверил Билли.

На всех парусах

А Бенни размышлял, что так можно плыть часами... Но не останутся же они жить на реке?! Пора возвращаться домой...

Карл тоже об этом подумал и предложил остальным:

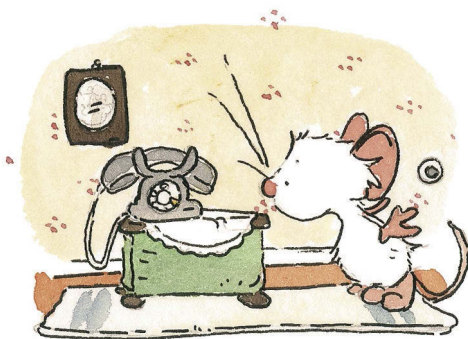
— Пускай корабли плывут вон до тех камней. Кто первый доплывёт, тот и выиграл. Согласны?

Бельчата кивнули.

Оставалась всего пара метров до финиша. Зато они были самыми напряжёнными в гонке. Течение ещё больше замедлилось, и кораблики теперь никуда не спешили — просто покачивались на волнах. Но мальчишки продолжали вопить и свистеть, пока наконец-то — да, да! — тёмно-синий кораблик Бенни не коснулся камня, обогнав соперников.

— Я выиграл! — улыбнулся Бенни. Он уже предвкушал, как красиво будет смотреться на его корабле алый вымпел победителя. Ну, по крайней мере, до новой захватывающей гонки!

Мудрое решение

Бывают в жизни странные совпадения, которые, как выясняется позже, совсем не случайны. Вспомнишь о ком-то — а он возьмёт и позвонит тебе!

Тильда Яблочное Семечко с самого утра думала о своей пратётушке Эмилии. Та жила далеко на севере, поэтому виделись мышки редко. Например, на Рождество или когда попевала земляника. «Жалко, что мы не можем встречаться чаще...» — в который раз подумала Тильда и загрустила.

Вдруг зазвонил телефон. Представляете, это была пратётушка Эмилия!

— Ну и сюрприз! — обрадовалась Тильда. — Как поживаешь? Она ожидала, что пратётушка, как обычно, примется бодро о чём-то рассказывать. Эмилия, к примеру, обожала делиться новыми рецептами пирогов и булочек. Но вместо этого с другого конца провода донёсся тяжёлый вздох:

— Ах, Тильдюшечка... Похоже, я и вправду состарилась.

Тильда чуть не выронила из лап телефонную трубку.

— Да ты о чём? — торопливо спросила она. — Случилось что-нибудь?

Мудрое решение

— Ну, не то чтобы случилось, — ответила Эмилия. — Просто... Она запнулась, но вскоре продолжила:

— Эта зима была такой долгой... В наших краях до сих пор не весь снег растаял. Ах, Тильдюшечка, ты и представить себе не можешь, до чего у меня в доме холодно.

— Холодно? — не поверила Тильда. — Ты что, печку не топишь?

— Да я бы рада истопить, — снова вздохнула Эмилия, — но тащить тяжёлые дрова мне больше не под силу. Любая работа становится неподъёмной, когда тебе так много лет. А уж про весеннюю уборку я и думать боюсь...

— И не надо тебе про неё думать, — твёрдо сказала Тильда. — У меня появилась идея...

— Я целую зиму гадала, как быть, — перебила её Эмилия. — И пришла к выводу, что мой дом слишком велик для одной-единственной мышки. А ведь у меня ещё и большой сад! Поэтому я решила... — тут Эмилия сделала паузу, чтобы усилить эффект, — ...переехать. Ну, в общем, я хотела бы перебраться к вам, в деревушку меж холмов. Что скажешь, Тильдюшечка?

А Тильда как раз думала о том, чтобы съехаться с пратётушкой. Она радостно представляла, как они

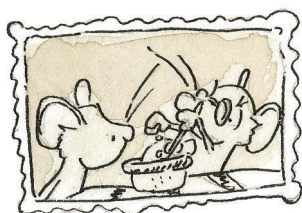

Мудрое решение

с Эмилией заживут вдвоём. Или тут, в домике Тильды у церковной стены, или же в сером доме Эмилии далеко на севере.

— О, тётушка! — воскликнула Тильда. — Выбирай любую из моих комнат. Ты же знаешь, у меня их тьма-тьмушая, и с каждым годом становится всё больше.

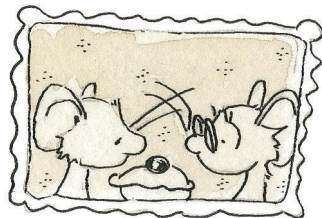
Тильда действительно постоянно обнаруживала в своём доме всё новые комнатки и каморки. Так что места у неё было более чем достаточно. Мёрзнуть пратётушке Эмилии не придётся — об этом Тильда позаботится. И потом, у неё такая большая кладовая! Запасов хватит и на огромную мышиную семью, не говоря уже о двух малюсеньких мышках.

Вместе с пратётушкой они будут хозяйничать на кухне, готовить свои отменные блюда... Стоп. А ведь в этом-то и проблема!

В Тильдином доме кухня была, разумеется, только одна. Там мышка пекла, варила, жарила-парила всё, что ей вздумается, и колдовала над новыми блюдами сколько душе угодно.

За большим столом на Тильдиной кухне собирались все её друзья из Шиповникового переулка. Не только чтобы поесть, но и, например, чтобы поиграть в настольные игры. Или обсудить ближайшие планы. Или рассказать про свои недавние приключения. Посиделки порой затягивались за полночь. Тогда все приятели оставались у Тильды ночевать, а с утра снова собирались на завтрак за тем же столом. Пратётушка Эмилия с удовольствием присоединялась к их тёплой компании, когда гостила у племянницы. Но приезжала она к Тильде всего на пару дней. Сможет ли Эмилия терпеть их шумные посиделки постоянно?

Мудрое решение

В общем, такие важные решения, как переезд, нужно хорошенько обдумывать. Но пратётушка Эмилия была мудрой мышкой.

— Тильдюшечка, — вновь начала она, теперь уже гораздо быстрее. — Я тебя знаю, почитай, всю твою жизнь и уверена, что ты меня поймёшь правильно. Скажу как есть... Мне бы гораздо больше понравилось, если бы у меня в деревушке меж холмов появился свой, пусть и маленький, домик с моей собственной кухней. Может, такой пустует по соседству?

— О, я обязательно всё разузнаю! — заверила её Тильда, вздохнув с облегчением. Это и впрямь было мудрое решение.

Поиски жилья

Новости мигом разнеслись по округе. Все друзья из Шиповникового переулка любили Эмилию и были рады-радешеньки, что она станет их соседкой. Проблема была лишь в одном — найти для старенькой мышки жильё.

В деревушке меж холмов пустовали два симпатичных дома. Но оба были слишком большие, да и находились далековато от церковной колокольни.

К счастью, Робин присоединился к поискам. От певчих птиц ничего не скроешь — они же летают где хотят! Робин без труда обнаружил ещё три свободных домика.

— Два из них — за большой стеной у огородов, прямо под кустами боярышника, — сообщил он друзьям. — Там раньше мыши-полёвки жили, пока не переехали на взморье.

Это звучало многообещающе. Каменная кладка старой стены защищала от ветра и дождя, а боярышник укрывал от яркого солнца. Поэтому все сразу побежали на разведку.

— Я и понятия не имела, что неподалёку пустует жильё, — удивлялась Тильда по дороге.

Поиски жилья

— Ну а я на что? — рассмеялся Робин, ныряя в заросли боярышника. И действительно, в глубине, под ветками, прятались две маленькие входные двери. Они даже не были заперты.

Друзья осторожно вошли в первый домик и осмотрелись, а потом заглянули во второй. Выяснилось, что планировка обоих домиков одинаковая. У Эмили была бы небольшая гостиная, две каморки и ванная комната. Краску на стенах можно освежить, на окна повесить симпатичные шторы, и станет уютно. Всё бы ничего, да только вот кухня... В обоих домиках кухни оказались крохотные. Там было до того тесно, что как только Бенни повернулся — то сразу что-то уронил. Да и Билли успел кое-что опрокинуть.

— Боюсь, тут пратётушка счастлива не будет, — решила Тильда, услышав грохот на кухне. — Кстати, Робин, как насчёт третьего домика?

— Да-да! — охотно чирикнул Робин. Ему очень нравилось быть в центре внимания. — Совсем рядом с Рупертом пустует ещё один дом.

Ёжик от удивления аж глаза выпучил:

— Тучки-облачки! Рядом со мной? Ты уверен? У нас там сто лет как никто не съезжал.

— Может, и сто, — отозвался Робин. — Похоже, тот дом пустует уже целую вечность. Он такой... ну, в общем, слегка заброшенный.

Поиски жилья

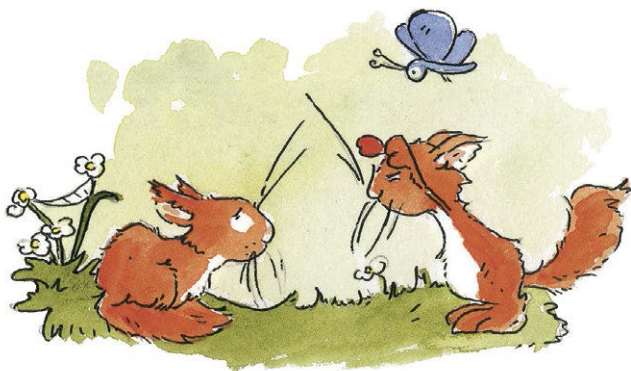
— Ты это случайно не про норку орешниковой сони?! — недоверчиво уточнил Руперт.

— Про неё, и совсем даже не случайно, — подтвердил Робин.

— Но... — начал Бенни.

— ...там же привидения! — закончил Билли.

— Чушь на постном масле, — проворчал Руперт.

Однако друзьям стало немного не по себе. И всё же они поспешили к буковой изгороди посмотреть на ту самую норку. Друзья так торопились, что по пути чуть не врезались в большой старый дуб.

Ох, до чего же грязные были окна в бывшем доме орешниковой сони! Кое-где стёкла оказались вовсе разбиты, из рам торчали осколки. Обои отклеились от стен и свернулись в рулоны. Дверь висела косо, повсюду болталась паутина и толстым слоем лежала пыль.

Руперт, Эдна и Молли тут же решили, что в такое ужасное место Эмилию приводить нельзя.

А вот Тильда оглядывала жилище очень внимательно. Наконец на мордочке у неё появилось то самое выражение, которое слишком хорошо знали её друзья.

Поиски жилья

— О чём это ты задумалась, дорогуша? — подозрительно спросил Руперт.

— Я считаю... — начала Тильда, сдунув с подоконника немного пыли, — что моя пратётушка будет тут счастлива.

— Что-о? — завопили все в один голос. — В этой развальнойюхе?

— Конечно, придётся её немножко подновить, — улыбнулась Тильда. — Где-то подклеить обои, где-то покрасить, вставить новые стёкла... Вытереть пыль да выкинуть мебель, которую испортил жук-короед. У пратётушки есть всё необходимое. Очень красиво получится!

— Ну что вы на меня устались? — продолжила Тильда. — Этот домик просто создан для моей пратётушки. Он не слишком велик и не слишком мрачен. Кухня в нём великолепная, да и кладовка тоже. Вверх по лестнице две спальни, а внизу просторная гостиная. Да вы сами посмотрите! Под этими завалами и пылью прячется домик мечты! Он только и ждёт, чтобы его отмыли и обновили.

— И привидений тут никаких нету! — завопили Билли и Бени, которые уже успели осмотреть все укромные уголки.

Поиски жилья

Уверенность Тильды передалась даже Молли, которая вечно обо всём тревожилась, и Руперту, который постоянно ворчал. Если уж Тильда утверждает, что Эмилии тут понравится, значит, так и будет.

Билли и Бенни без промедления приступили к уборке. Своими пушистыми хвостами они выметали пыль так старательно, что у той не осталось никаких шансов. На прощание пыль столбом завертелась на пороге и исчезла за приоткрытой дверью.

— Вы у меня молодцы, ребятки, — прокашлявшись и прочихавшись, похвалила сыновей Эдна.

А Тильда поспешила в свой родной дом, чтобы принести оттуда метёлку, веник, швабру и ведро. Ведь мышиный хвостик, в отличие от беличьего, для такой серьёзной уборки совсем не годился.

Великое переселение

Почти целую неделю Тильда с друзьями занимались ремонтом. С каждым днём из-под завалов старого жилища орешниковой сони всё явственнее вырисовывался домик мечты для Эмилии.

Руперт вставил новые стёкла, и швейная машинка Молли стучала почти непрерывно: каждому окну требовалась красивая занавеска. А раз уж пришлось взяться за шитьё, Молли решила заодно сделать новые подушки и покрывала.

Что касается Тильды, она всё сильнее волновалась: как же пратётушка там одна? Может, устало перебирает вещи, бродит по старому дому, из последних сил собирается в путь... А что, если она совсем надорвётся? Помочь-то ей некому...

— Завтра еду на север, — объявила Тильда. — Первым же поездом.

— Мы и без тебя тут управимся, — заверила её Эдна. — Всё почти готово. Знаешь, возьми-ка и Молли с собой.

Серенькая мышка от волнения ещё немножко потемнела. Она никогда прежде не уезжала так далеко от деревушки меж холмов.

Великое переселение

Но, с другой стороны, ей хотелось помочь пратётушке Эмилии. «Разумеется, поеду», — решила Молли. Сказано — сделано.

Следующим утром Молли и Тильда отправились на вокзал. И спустя какое-то время уже сидели за столом в кухне Эмилии.

— Как же я рада, что вы приехали помочь! — повторяла Тильдина пратётушка, подливая им чаю.

— И мы рады! — ответила Тильда. — Хочешь посмотреть на свой новый дом? — и она протянула Эмилии план норки орешниковой сони.

— Это ты отлично придумала, Тильдюшечка, — похвалила её пратётушка. — Теперь я точно знаю, сколько вещей могу взять с собой.

Было решено забрать кровать Эмилии, старый кухонный стол, платяной шкаф, комод, полочки для хранения чайной коллекции и сервант для праздничного сервиза.

К тому же Эмилия захотела перевезти на новое место свой удобный диван и кресло-качалку. Но самое главное — плитку.

Тильда понятия не имела, как сдвинуть с места это тяжеленное чудовище. Впрочем, как и остальную пратётушкину мебель.

Великое переселение

А ещё Тильде и Молли предстояло убедить Эмилию взять с собой только ОДИН сервиз (а не все три сразу).

И заодно уговорить её оставить дома здоровенную и безумно тяжёлую фисгармонию, тем более что на ней никто не умел играть.

А вот с книгами, картинами и безделушками Эмилия ни за что не захотела расставаться. Их уложили в большие коробки, и времени это заняло прилично, потому что у каждой вещи была своя история, которую требовалось рассказать. Потом в таких же коробках спрятали постельное бельё, диванные подушки, кухонные принадлежности, содержимое шкафчика в ванной, ну и всё остальное тоже.

Тильда смотрела на эти приготовления и невольно задавала себе вопрос: как перевезти такую гору вещей?

Но пратётушка Эмилия была спокойна:

— Сегодня же после обеда выдвинемся на юг. И знаете, что самое замечательное? Нам ничего тащить не придётся!

— Не придётся? — в один голос пискнули Тильда и Молли. Они очень удивились.

Можете себе представить, как же обеим мышкам не терпелось дождаться этого самого «после обеда»! И вот в дверь постучали. Пратётушка открыла, но за порогом никого не оказалось. Тильда с Молли так поначалу подумали. Но с кем же тогда беседовала Эмилия? А потом — Тильда глазам своим не поверила — все коробки, мебель и даже тяжеленная плита, как по мановению волшебной палочки,

Великое переселение

выплыли из дома и самостоятельно отправились в путешествие. А вокруг по-прежнему никого!

— Ой, Тильдочка, да не привидения ли их несут? — дрожащим голосом спросила Молли.

— Сильно сомневаюсь, — отозвалась Тильда, присаживаясь на корточки, чтобы заглянуть под мебель и коробки. И тут же облегчённо вздохнула:

— Ну, так я и думала... Посмотри сама, милочка. Это же муравьи!

— Здорово придумала, правда? — довольно хихикнула Эмилия. — А мы втроём поедem... гуськом. То есть верхом на гусе!

Великое переселение пратётушки Эмилии в Шиповниковый переулок длилось не так уж долго. Правда, всё это время газеты пестрели сенсационными сообщениями о необычных природных явлениях — то тут, то там видели, как мебель и коробки движутся по дорогам и улочкам сами по себе.

В новом доме Эмилия освоилась быстро, и её кухня стала выглядеть так уютно и приветливо, как и полагается пратётушкиной кухне. А самое главное — пахло в ней восхитительно.

Великое переселение

На следующий день после переезда пратётушки в Шиповниковый переулочек Тильда пришла помочь по хозяйству.

— М-м-м, а чем это пахнет? — мечтательно произнесла Тильда, потянув носом воздух.

— Моим первым пирогом в этом доме, — рассмеялась Эмилия. — Я просто подумала, что так скорее привыкну к новому месту.

— До чего же вкусная идея! Ой, то есть прекрасная! — сказала Тильда, устраиваясь поудобнее за большим кухонным столом.

А дальше всё произошло, как бывало всегда, если где-то в переулке начинали витать ароматы пирогов и булочек.

Сначала в дверь постучался Руперт — ровно в тот момент, когда резали пирог.

Потом объявилась Молли.

— Я тут тебе позвонить пыталась, — объяснила она Тильде. — Но ты трубку не брала, так что я сразу догадалась — ты у пратётушки.

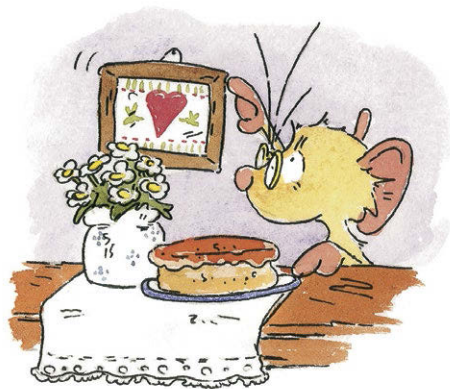
Чуть позже в окне кухни показались сразу три пары рыжих ушей с кисточками на концах, и Билли завопил:

— Так вот они где!

И вскоре за стол уселись сразу трое белок.

Ну и, разумеется, тут же явился Робин. Когда дело касалось еды, на него всегда можно было положиться.

— Теперь все в сборе! — рассмеялась Тильда, освобождая для Улитика местечко на своём стуле.

Великое переселение

Между тем пратётушка Эмилия раздала всем по куску пирога. Это был чизкейк, и, кажется, лучший в мире. Пока гости уминали угощение, Билли довольно изрёк:

— Хорошо, что ты поселилась в Шиповниковом переулке!

А Бенни поинтересовался:

— А по старому дому не скучаешь?

— Некогда скучать! — рассмеялась Эмилия. — Так много дел на новом месте... Какое счастье, что все вы пришли мне на помощь.

— Раз так, мы завтра тоже придём. На помощь, — тут же предложил Билли. — А какой пирог будет?

— Билли! — покачала головой Эдна.

Но тут Руперт удовлетворённо похлопал себя по брюшку и расплылся в улыбке:

— Лично я тоже не отказался бы про это узнать.

И он торжественно отсалютовал чашкой, а потом откашлялся, готовясь произнести давно приготовленную Приветственную Речь. Но вот как раз её мы слушать не будем. Знаем мы эти Рупертовы речи. Они ужасно длинные и слегка занудные. А мы и безо всяких речей поздравляем Эмилию с переездом в Шиповниковый переулок!

В гнёздышке

Всю ночь шёл дождь, и поутру на дорожках блестели лужи, а в них отражалось ясное небо. Из влажной земли то тут, то там высывались дождевые червяки.

Выйдя из дома, Тильда увидела Робина. Он был очень занят: вытаскивал одного червяка за другим. Держа свою добычу в клюве, он улетал к церковной стене и спустя какое-то время возвращался за новыми червяками.

— Тут что-то не так! — сказала Тильда Улитику. — Столько червяков даже Робину не слопать... Пойду спрошу, зачем ему так много.

Робин не сразу её заметил. От червяков он отвлёкся только тогда, когда мышка помахала ему лапкой и громко сказала:

— Привет!

— О, Тивда, ты? Пвости, я тебя не заметив! — в клюве Робина извивались сразу два червяка, и говорить ему было сложновато.

— Ничего страшного, — улыбнулась Тильда. — А зачем тебе столько?

— Да Розалинде же! — ответил Робин. Как обычно, стоило завести разговор про его подружку, как в голосе Робина слышались

В гнёздышке

одновременно и гордость, и смущение. — Сама-то она из гнезда не вылетает.

— Охохонюшки, — озабоченно вздохнула Тильда. — Она там у тебя не приболела, часом?

— Что ты! — замотал головой Робин. — Розалинда сидит на яйцах.

Теперь в его голосе была одна лишь гордость.

Улитик остался равнодушен к таким новостям. Ему просто нравилось ползать по влажной земле — малыш играл сам с собой в догонялки.

А вот на Тильду слова Робина произвели впечатление. Она давно говорила, что Робин и Розалинда — прекрасная пара!

Кроме того, она всегда находила их отношения жутко романтическими — оба были так влюблены друг в друга! А теперь Розалинда не вылетает из гнезда... Вынуждена день-деньской сидеть на яйцах, пока... Погодите-ка...

— Так что же получается? У вас птенчики на подходе? — восторженно пискнула Тильда.

— Угу, — кивнул Робин, — целых четверо. Конечно, если все четыре яйца проклюнутся. Заранее никак не узнаешь.

В гнёздышке

Тильда вспомнила, как однажды и у неё дома появился птенец. Пушистый утёнок вылупился прямо у Тильды на кухне! Она за ним долго и нежно ухаживала...

Мышка вздохнула с таким умилением, что Робин тут же позвал её в гости — посмотреть на кладку. Тильда поспешила за ним в глубину большого куста терновника. Именно там, за его ветками, в удобной ямке между камнями, пряталось гнездо зарянок.

Пробираться сквозь колючие ветки было нелегко, но Тильде очень хотелось самой увидеть кладку.

Едва Тильдин нос показался над гнездом, Розалинда широко разинула клюв в ожидании червяка.

— Нет-нет, милочка, это я, — поспешно проговорила Тильда. — Робин рассказал мне обо всём и разрешил посмотреть на будущих птенчиков.

— Добро пожаловать, — отозвалась Розалинда и охотно вспорхнула с гнезда. Что и говорить, трудно сидеть на яйцах час за часом, день за днём... Пёрышки у Розалинды порядком примялись, особенно нижние.

В гнезде лежали четыре рыжеватых яичка, да каких красивых! С тупого конца на каждом из них виднелись нежно-красные пятнышки, а скорлупа блестела, будто фарфор.

— Ну, что скажешь, Тильда? — поинтересовался Робин, передав Розалинде принесённых червяков.

В гнёздышке

— О-о... — мечтательно закатила глаза мышка. — Они совершенно, абсолютно, нереально прекрасны!

Больше всего Тильде хотелось потрогать хотя бы одно яичко. Разумеется, со всей осторожностью, почти не касаясь лапкой. Но так нельзя было делать. Ведь птенцы, которые ещё не вылупились, очень нежные и их следует беречь.

Поэтому Тильда никак не могла предугадать того, что случилось потом. Да что там предугадать — она и мечтать о таком не смела!

Розалинда с тоской посмотрела на дорожку, где блестели лужи. И тяжело вздохнула:

— Как давно я не купалась! Уже и не помню, когда мне в последний раз удалось освежиться.

Робин отлично понимал свою подружку. Сам-то он с утра пораньше вволю наплескался.

Водичка была бодрящая, но не слишком холодная — то, что нужно для птичьей ванны.

Как же ему хотелось теперь искупаться вдвоём! С тех самых пор, как Розалинда села на яйца, они почти перестали проводить время вместе. Ах, присмотрел бы кто за гнездом, пока...

В гнёздышке

— Если я могу вам помочь... — начала Тильда.

— Ой, правда? — наперебой зашебетали обе зарянки. — Это так мило с твоей стороны!

— Тебе и делать особо ничего не придётся, — тут же принялась объяснять Розалинда. — Надо просто сесть на яйца, разумеется, очень аккуратно, и греть их, чтобы не остывали. Поворачивать их не нужно — это я уже сама. Мы быстренько, хорошо?

Так вот и вышло, что Тильда Яблочное Семечко во второй раз в жизни занялась уходом за птенцами. И при этом считала, что ей крупно повезло.

Жизнь продолжается

Друзья Робина знали, что обычно зарянки сидят на яйцах тринадцать дней и ожидать птенчиков раньше не стоит. Но с каждым днём они волновались всё сильнее.

Друзья не хотели беспокоить Розалинду, поэтому приставали к Тильде. Вот уж кого они регулярно расспрашивали о новостях! А всё потому, что Тильда жила с зарянками по соседству.

Мышке оставалось лишь качать головой да угощать всю компанию вкусными пирогами, чтобы скрасить дни ожидания.

Странно, но Руперту больше всех не терпелось увидеть птенцов. И однажды, едва проснувшись, он решил заглянуть к зарянкам. А ведь не было на свете большего любителя поспать по утрам, чем этот ёжик!

За завтраком Руперт докладывал Тильде, как проходит высиживание. И отчаянно зевал.

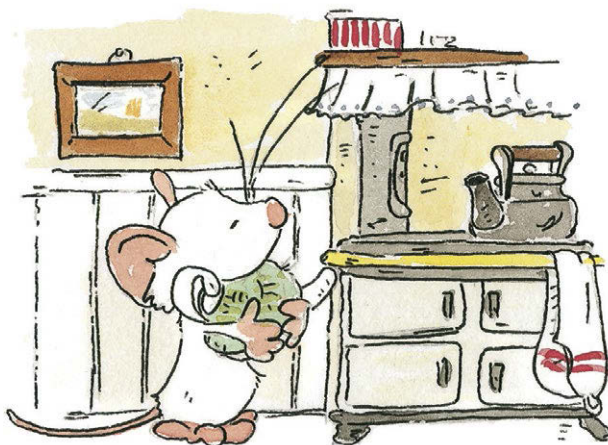
Он сообщил, что ещё вчера из яиц слышались первые звуки и, вероятно, всё случится уже завтра. Во всяком случае, Тильда именно так его поняла. Внятно говорить ёжику мешала бесконечная зевота.

Жизнь продолжается

— Ах, Рупик, четыре птенчика, — восхищённо вздохнула Тильда, нежно прижимая к себе тёплый чайник, — ты только представь себе!

— Да уж представляю, дорогуша, — усмехнулся Руперт. — Только не думай, что на этот раз будет так же, как с утёнком. Птенцы зарянок сначала должны полежать в гнезде, опериться и подрасти. Возможно, мы их ещё долго не увидим.

— Знаю, — согласилась Тильда. — Но однажды они всё же вылетят! И этот момент я не хотела бы пропустить.

Увы, когда сильно чего-то ждёшь, время будто нарочно замедляется. День, когда птенчики должны были вылупиться, и вовсе тянулся, словно жевательная резинка. К обеду друзья собрались на Тильдиной кухне.

Билли и Бенни рассказывали, во что они будут играть с птенцами, когда те научатся летать, как вдруг... Пронзительно свистнул чайник, пратётушка Эмилия уронила половник, Улитик с громким чавком отклеился от подоконника

Жизнь продолжается

и плюхнулся на деревянный пол, а в гнезде зарянок вылупилось сразу четверо птенцов.

Робин сразу же пролетел по саду, распевая во всё горло, и громко выкрикнул новость в раскрытое окно Тильдиной кухни.

— Ура! — завопили Билли и Бенни.

— Охохонюшки! — воскликнула Тильда.

— Наконец-то! — выдохнули Молли с Эдной.

А что подумал Улитик, осталось тайной, поскольку он всегда был довольно молчаливым.

— Скорее побежали к ним, — предложила пратётушка Эмилия.

Разумеется, никто не собирался вваливаться к новорождённым целой толпой.

Так не полагается. Как бы ни хотелось полюбоваться на малышей, нужно действовать осмотрительно, а главное — не шуметь.

Очень тихо и аккуратно друзья пробрались через куст терновника, прямо к гнезду зарянок. Даже Билли и Бенни притихли. Они только чуть слышно задали самый важный вопрос, который интересовал всех вокруг:

— А как вы назовёте малышей? Может, Родерих и Роберт? Или Розвита и Роделинда?

— Об этом мы пока не думали, — признался Робин.

— Ещё успеем, — добавила Розалинда. — Пусть птенцы немного подрастут и... перестанут быть такими одинаковыми!

— Если нужна помощь с малышами, вы скажите, не стесняйтесь, — предложила Тильда.

И, кажется, новоиспечённые родители готовы были принять её любезное предложение. Ведь Розалинде теперь предстояло

Жизнь продолжается

своим теплом согревать четверых растущих малюток, а Робину — собирать ещё больше червяков, чтобы хватило на всю семью.

На обратной дороге жители Шиповникового переулка с волнением обсуждали появление малышей-зарянок. Один лишь Руперт плёлся позади всех, глубоко задумавшись. Тильда отстала от друзей и пристроилась рядом.

— Что-то не так, Рупик? — спросила она.

— О, напротив, дорогуша, — ответил ёжик. — Всё просто прекрасно... Я лишь задумался о том, какое чудо эти птенцы. Четыре маленьких, пушистых, громко пищащих обещания: «Жизнь продолжается, несмотря ни на что».

— Ах, Рупик, — восхищённо вздохнула Тильда, беря его за лапку. — Как красиво ты сказал!

Путешествие

Пришло время спаржи. На маленьком овощном рынке, который работал по будням, теперь одну только спаржу и продавали. Это было не очень приятно, особенно для тех, кто её терпеть не мог, как, к примеру, Эдна, Билли и Бенни.

Зато Тильде этот странный овощ нравился. А Руперт был большим ценителем всего, что росло на огороде. Правда, скоро спаржа надоела даже им — как бы её ни готовили. С соусом и варёной картошкой, с солью и сливочным маслом, с творогом и зеленью — через неделю спаржа не лезла в рот уже ни в каком виде.

Вообще Тильда давно мечтала о землянике, которую любила гораздо сильнее спаржи. Только вот зима в этом году выдалась долгая, а весна — холодная. До ярко-алых ягод, сладких и ароматных, было ещё далековато. А когда Тильда слишком долго чего-то ждала, в голове у неё рождались странные идеи.

Мышка вдруг вспомнила, как однажды они с Молли и Рупертом отправились в путешествие на воздушном шаре.

Им удалось долететь до маленького острова и заночевать на маяке.

Путешествие

И она совершенно точно помнила, что Руперт обещал туда вернуться.

— Я обещал? — недоверчиво уточнил ёжик. Такие штуки он обычно забывал очень быстро.

— Ты-ты, кто же ещё? — заверила его Тильда.

— Ну, тогда придётся сдержать слово, — решил Руперт.

— Так значит, мы отправляемся... — начала Тильда.

— ...в путешествие, — кивнул он.

Правда, найти попутчиков друзьям не удалось. Пратётушка Эмилия совершенно не вдохновилась идеей отпуска: ей хватило переезда этой весной. У зарянок было полно хлопот с птенцами. Молли дежурила на почте, и даже белки не захотели ехать, сославшись на срочные дела.

— Ну и ладно, — махнул лапкой Руперт. — Значит, отправимся вдвоём.

— Втроём, с Улитиком, — уточнила Тильда.

— Конечно, — кивнул ёжик. — Как же без него.

Путешествие

С одной стороны, друзья немного расстроились, что едут маленькой компанией. А с другой — путешествие втроем было гораздо проще организовать. Тем более что Улитику почти ничего не требовалось в дорогу. Так, одеяло на ночь. А всё остальное найдётся на маяке. Тильда с удовольствием вспоминала, как уютно жилось в его старых стенах. С собой она решила взять лишь интересную книжку, фотоаппарат и альбом для рисования.

Руперт тоже собирался прихватить хорошую книжку. Или даже две... или три. А ещё путевой дневник, лупу и пару склянок — вдруг на берегу моря отыщется достойный объект исследования?

Заботы о еде Тильда, разумеется, взяла на себя, а Руперт занялся подготовкой самой поездки.

Его подружка, белая, как бузинный цвет по весне, ужасно хотела знать, как они доберутся до маяка. Полетят на воздушном шаре? Но Руперт наотрез отказался рассказывать, что придумал на этот раз.

С едой тоже многое было неясно. Пока Тильда складывала провизию, в том числе лакомства и все важные и особо важные приправы, она вдруг поняла, что не знает, на сколько дней они едут.

— На месте решим, — пояснил Руперт. — Останемся, на сколько захотим. А когда надоест, вернёмся обратно.

Путешествие

— Так и сделаем! — пискнула Тильда. В конце концов, умереть с голоду им в отпуске не грозило. Шкафы в кладовой на маяке битком набиты консервированными бобами с сосисками. Воды там тоже предостаточно — можно сколько угодно пить чай. Чего ещё желать? Ну разве что овсянки с собой прихватить...

На следующее утро Тильда, Улитик и Руперт стояли у садовой калитки в окружении друзей, которые собрались их проводить. Стояли и ждали. Но чего? Поди догадайся.

И тут все услышали беканье и меканье.

— Ага, вот и они! — воскликнул ёжик.

Ну конечно же! Сегодня овечек перегоняли на большое пастбище. Оно раскинулось по другую сторону холмов и плавно спускалось прямо к морю. Овечки согласились прихватить с собой Тильду, Улитика и Руперта. А на побережье можно будет взять напрокат лодку.

— Ах, Рупик, как же здорово ты всё продумал! — улыбнулась Тильда.

Путешествие

Овцы — очень выносливые ходоки. Им неважно, идти вверх или вниз, по проторенной дорожке или через поле, — в нужное место они добираются быстро и без проблем. Даже если им приходится везти на себе мышей, ёжиков, улиток с корзинками для пикников. Подумаешь! Для овец это сушие пустыки. Особенно если перед поездкой их об этом вежливо попросили.

Путешествие для Тильды и Руперта вышло весьма приятным, мягким и шерстяным. Сначала по холмам, потом вдоль берега моря.

Мышка уже бывала в этих местах, но снова и снова с замиранием сердца любовалась лоскутным одеялом полей, лугов и огородов.

А потом Тильда увидела настоящее чудо: среди травы то тут, то там выглядывали красные пятнышки.

— Вот она, первая земляника! — в восторге пискнула Тильда.

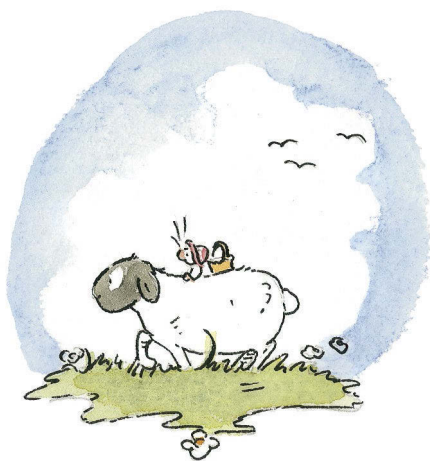
Она так радовалась, что овечки устроили для неё небольшой незапланированный привал.

Путешествие

Дальше путь лежал мимо белых рыбацких домиков, которые жались к суровым скалам, точно гнёзда морских птиц. Порыв ветра принёс солоноватый запах с прибрежных лугов, и овечки ему очень обрадовались. Улитик, кстати, тоже.

Тильда не знала точно, сколько времени они провели, покачиваясь на овечьих спинах, как в гамаках. Наконец они добрались до небольшой деревни — первой цели их путешествия.

Здравствуй, маяк!

— Как же тут ...необычно! — хихикнула Тильда, озираясь по сторонам.

Крошечное поселение на побережье совершенно не походило на их деревушку меж холмов.

Тут было всего-навсего две улочки. Одна вела к зелёным пастбищам и спускалась прямо к морю. Она извивалась между белёными или ярко раскрашенными домами и была настолько крутой, что людям пришлось даже прорубить ступеньки. А вторая улица пролежала поверх мощной стены, ограждающей гавань, и огибала всю деревеньку.

— Ой, Рупик, ты только посмотри! — Тильда протянула лапку в сторону пёстрых рыбацких лодок. Их было множество: одни покачивались на волнах, заботливо привязанные к мосткам, а другие заходили в гавань.

Что это была за красота!

Даже Улитик — и тот высунулся из домика и радостно закивал чайкам.

Тильда принялась щёлкать фотоаппаратом, делая снимок за снимком, а Руперт, порывшись в корзинке, вытащил свой бинокль.

Здравствуй, маяк!

— Погляди-ка на море, дорогуша, — он передал бинокль Тильде и улыбнулся.

А посмотреть и правда было на что. Далеко впереди, словно страж у входа в бухту, возвышался маяк. Теперь друзьям оставалось только добраться до него.

В деревеньке работал прокат лодок. Заправлял всем приветливый выдрёнок в сине-белой тельняшке.

— Следите за течением возле скал! При отливе там бывает опасно! — прокричал он вслед отплывающей лодке.

Руперт не совсем понял, что выдрёнок имел в виду. Но он в принципе предпочитал держаться подальше от скал, если уж сидел на вёслах.

Они немного покачались на волнах, обдаваемые солёными брызгами. И вот небольшая и довольно медленная волна осторожно вынесла их на остров. Они у цели!

Руперт и Тильда подтянули лодку подальше по песку, чтобы её не унесло течением.

Вот и маяк!

Здравствуй, маяк!

Его недавно покрасили, и теперь он ослепительно сиял на фоне неба.

— Ах, как же нам тут будет хорошо! — возликовала Тильда.

— Непременно, дорогуша, — подтвердил Руперт. Он перенёс к маяку вещи, а Тильда со скрипом открыла входную дверь.

— О-о, как я мог забыть про эту бесконечную лестницу! — застонал ёжик.

Лестница была, конечно, не бесконечной. Она включала в себя ровно 589 ступенек, если Тильде не изменяла память.

— Небольшая разминка тебе, Рупик, пойдёт на пользу, — заметила она. — Особенно после пирогов пратётушки Эмилии.

Друзья одолели все 589 ступенек, сложили припасы в холодильник и выбрали себе место для ночлега — каждому досталась уютная спаленка. Потом вышли на смотровую площадку. И Тильда, и Руперт отлично помнили, какой невероятный вид открывается оттуда на море. А о чём помнил Улитик — никто не знал, потому что он был неразговорчив.

Здравствуй, маяк!

Когда Тильда и Руперт гостили здесь в прошлый раз, у них не хватило времени добраться до пляжа. А пляж на острове был замечательный! Теперь пришла пора исследовать и его.

— Может, я даже найду ракушку. Или две, — рассуждала Тильда. — Я бы подарила их Молли.

— А я бы хотел увидеть рака-отшельника, — признался Руперт. — И нарисовать его в моём путевом дневнике.

Выбравшись из зарослей дрока, они оказались в небольшой бухте с мелким белым песком. Бухту окружали скалы.

Было время отлива, и на песке остались лужицы. Там плескалась в ожидании прилива разная морская мелюзга — знай ходи и рассматривай!

Руперт пришёл в полный восторг. Он тут же разулся и решительно заковылял по пляжу.

Здравствуй, маяк!

Ёжик склонился к самому песку, чтобы точно ничего не пропустить. В одной лапе у него была склянка для улова, в другой — сачок. Тильда тихонько улыбалась, глядя на эту картину. На миг она представила ёжика совсем маленьким — милый Рупик, каким же он был чудесным малышом! Этакая крохотная, деловая и ужасно любопытная щётка...

— А вот и актинии! — вдруг завопил Руперт. — И морская звезда! Тильда, видишь?! Морское блюдечко!!!

Улитик этим очень заинтересовался, и Тильда махнула ему лапкой — мол, ползи туда. Сама она тем временем расстелила покрывало и уютно устроилась на тёплом песке. Скалы отлично защищали бухту от ветра, и, если не считать пронзительных криков чаек, тут было спокойно и тихо. Но вдруг...

— Хны-ы-ы-хны-ы-ы-ы-ы-ы!!!

— Рупик, это ты так громко плачешь? — с недоумением обернулась к нему Тильда.

Но Руперт направлялся дальше, к скалам, в поисках рака-отшельника.

Здравствуй, маяк!

Плакать он точно не собирался.

Может быть, Тильде показалось?

— Хны-хны-ы-ы-ы!!! — вновь донеслось до неё. Теперь Тильда убедилась, что ей не послышалось. Ой, мамочки, а вдруг здесь водятся привидения? Или ревёт сам Летучий голландец? Этот морской призрак обитает как раз на побережье... Тильда не знала точно, каковы привидения родом из Голландии, но читала в книжках, что со всеми призраками шутки плохи.

Крикнуть Руперту? Только вот Тильде совершенно не хотелось привлечь внимание этого... призрака. Ей ничего не оставалось, как осторожно влезть на скалу и тихонечко заглянуть в соседнюю бухту, откуда и доносился рёв. Тильда была ужасно, ужасно взволнована. Но рёв вдруг прекратился. Ни звука. Неужели Тильда ошиблась? А может, её увидели? Правда, сама она пока не замечала ничего подозрительного. И вдруг снова раздалось громкое «Хны-хны-ы-ы-ы!». Прямо под ней.

Тильда подскочила от ужаса, мигом скатилась со скалы и плюхнулась перед небольшим зверьком размером с таксу. У него были огромные грустные глаза и влажный нос.

Ревун

Тильда быстро оправилась от испуга. Перед ней на песке лежал крохотный безобидный тюленёнок. Мамы-тюленихи нигде видно не было. Малыш ревел и печально смотрел на Тильду.

— Что, мой хороший? — прошептала она. — Ты тут одинёшенек, да?

— Хны? — нерешительно произнёс тюленёнок. Это звучало так жалобно, что прямо сердце разрывалось. Тильда хотела обнять малыша, но тут, к счастью, появился Руперт.

— Стой! — завопил он, спускаясь со скалы. От его вопля Тильда опять перепугалась.

— Ты его лучше не трогай, — посоветовал ёжик.

— Но, Рупик, — умоляюще начала Тильда. — Он же такой печальный...

— Нет, Тильда, нет и нет, — упорствовал Руперт. — Нельзя трогать тюленёнка. Вообще никогда. Иначе от него будет пахнуть неправильно и мама его не признает. Ничего страшного, что он ревёт.

— Ну где же его мама? А? Где она? — не унималась Тильда.

Ревун

— Возможно, она, это... — задумчиво протянул ёжик, осматриваясь по сторонам, — немножко... потерялась?

— Рупик, тюленёнок наверняка проголодался. И потом — малышей нельзя оставлять одних. Нам нужно найти его маму.

— Хны-хны-ы-ы! — подтвердил ревун.

— Вот видишь! Он нас просит!

Это убедило даже Руперта. Они решили, что Тильда возьмёт на себя пляж и бухту, а Руперт обогнёт весь островок вокруг скал. Ну должна же тюлениха где-нибудь найтись!

Улитка они оставили с ревуном — чтобы тому не было так одиноко. И отправились на поиски. Искали и на скалах, и под скалами, и в кустах, и в прибрежных дюнах, и среди выброшенных на берег коряг. Но нигде никаких тюленей в помине не было. А ведь взрослого тюленя трудно не заметить!

Тильда оббежала уже почти весь остров, постепенно теряя надежду. Но вместе с тем она не могла отделаться от ощущения, что за ней следят. И это было ужасно неприятно.

Начался прилив, вода стала прибывать. Вот мимо Тильды проплыл кусок скалы... и внимательно поглядел на мышку. Походите-ка! Тильда заслонила лапкой от солнца и пристально посмотрела на непонятный камень. Нет, это не обломок скалы! Это тюлениха. Она высовывалась из воды, с любопытством разглядывая мышку. Мама того тюленёнка!

Тильда побежала искать Руперта. Тем временем он тоже заметил тюлениху и уже махал лапами, подзывая её. А вода всё прибывала, поднималась по скалам выше и выше, и друзьям следовало уходить. Наконец тюлениха подплыла так близко, что крики Тильды и Руперта были услышаны.

— Это не вы оставили здесь малыша? — спросила Тильда. — Мы ищем его маму!

— Да я за рыбой плавала. Надо же иногда и подкрепиться, — пояснила добродушная тюлениха. — А потом пришлось ждать прилива, чтобы добраться до берега. Как там мой детёныш, всё в порядке?

Ревун

— Вроде как да, — нерешительно ответила Тильда. — Вот только ревёт он ужасно громко.

— Да уж, это он умеет. Точно мой детёныш, — гордо улыбнулась тюлениха.

Вода всё стремительнее затопляла берег. С каждой секундой Тильда и Руперт отступали чуть дальше в глубь пляжа, чтобы не замочить лапки, а тюлениха подплывала немного ближе. И вот она оказалась рядом с детёнышем.

— Хны-хны, — довольно произнёс он. И тут же, громко чмокая, угостился порядочной порцией вкусного, питательного тюленьего молока.

Наконец-то стих его оглушительный рёв! Тильда с Рупертом и Улитиком повернули к маяку, наслаждаясь покоем. Чуть посвистывал ветер да еле-еле плескались ленивые волны прибоя...

— Вот это тишина! Да, Рупик? — удивилась Тильда.

— Хм, — отозвался Руперт. — Так тихо, что мне даже голоса мерещатся.

Честно говоря, Тильда тоже кое-что слышала, только не хотела в этом признаваться после всех пережитых волнений.

Но тут кто-то громко выкрикнул их имена, и...

...из зарослей дрока кубарем выкатились Билли, Бенни, Эдна и Молли! И приземлились на мягкий песок рядом с Тильдой и Рупертом. Вот это сюрприз!

— Как вы попали на остров?! — не поверила своим глазам Тильда.

— Попросили выдрёнка нас подбросить, — объяснила Эдна. — Мы знали, что возвращаться будем уже вместе с вами, в вашей лодке.

— Мы по вам соскучились! — добавила Молли.

— А ещё нам тоже хочется посмотреть на раков-отшельников, — признался Бенни.

— Ой, а я про них совсем забыл, — спохватился Руперт. — Отлив-то уже кончился.

Бельчата понурили головы. Конечно, можно поискать и ракушки. Или построить песчаный замок. Но больше всего на свете они мечтали вместе с Рупертом увидеть раков-отшельников.

— Впрочем, есть один способ, — добавил Руперт. — Давайте нырять с маской.

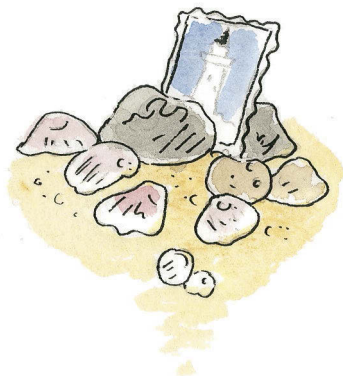
Ревун

Так они и сделали. И действительно увидели рака-отшельника! Правда, он очень быстро скрылся, но это всё равно считается. И замок из песка они потом тоже построили.

Тильда нашла несколько ракушек.

А к вечеру подул сильный ветер. Хорошо, что друзья успели подняться на маяк и теперь блаженствовали там на кухне, попивая горячий чай.

На следующий день они отправились в обратный путь. Каким бы прекрасным ни был отпуск на море, но дома живётся лучше!

В ожидании тайны

Тильда Яблочное Семечко обожала свой дом. Во-первых, за то, что тут ей был известен каждый закуток. Она знала, какие половицы особо скрипучие, помнила, что на лестнице третью ступеньку снизу лучше перепрыгивать. Конечно, хорошо бы её совсем поменять: вся она насквозь источена короедами. А ещё Тильда знала, что левое окно на кухне с трещиной, и помнила, что камин в гостиной горит ярче, если в комнате над ним затопить печку.

Во-вторых и в-главных, Тильда любила свой дом за то, что в нём было полно сюрпризов. Изо дня в день она открывала тут что-то новое. Как-то раз, после серьёзной уборки, Тильда обнаружила целую комнату — каморку мышки Эусебии. Да и про комнату для рукоделия, которая была высоко на чердаке, Тильда не знала до тех пор, пока случайно на неё не наткнулась.

Вот и сегодня у Тильды с утра появилось предчувствие: её жилище готово открыть хозяйке новую тайну...

В ожидании тайны

Погода стояла пасмурная — самая подходящая для большой весенней уборки. Сначала Тильда как следует подмела пол и протёрла подоконники. Потом полила цветы, а это, между прочим, очень большая работа. Наконец она решила, что давно пора посчитать, сколько у неё осталось пустых банок. Скоро лето, и надо заранее подготовиться к урожаю плодов и ягод, прикинуть, сколько получится вкуснейшего варенья всех сортов.

Тильда принялась доставать банки с полки. Она проверяла, целы ли горлышки, нет ли трещин и сколов. А потом стала перемывать всю эту гору. За работой она размышляла о тайнах своего дома. Когда же ей посчастливится обнаружить новый сюрприз или пусть даже малюсенький секретик...

Но по опыту Тильда прекрасно знала, что искать тайны, большие и маленькие, не имеет смысла. Они сами знают, когда и как им открыться.

— Раз пока ничего не происходит, пойду-ка я постели уберу, — решила мышка. Она сняла бельё со своей кровати и прихватила подстилку Улитика, а потом как следует выбила пыль из перин для гостей.

Тильда достала свежее бельё из большого шкафа в конце коридора. В этот шкаф она редко заглядывала, но сейчас подумала: вдруг именно там притаилось волшебное открытие? Тильда была к нему вполне готова. Но открытие оказалось совсем даже не волшебным. Кто-то вредный умудрился за зиму прогрызть дыры во всех, абсолютно во всех мешочках-саше с ароматной лавандой, которые Тильда подкладывала в бельевые шкафы, а потом скрылся с места преступления.

— Охохонюшки, — пригорюнилась мышка. — Придётся просить Молли сшить новые мешочки.

Саше теперь годились разве что пыль вытирать. Но почему бы и нет? Тильда тут же опробовала новые тряпочки, протерев несколько полок. А потом занялась книгами. Вот уж где накопилось пыли! К тому же на старых книжных полках, помнивших многие поколения мышей, наверняка пряталась тайна. Тильда с надеждой доставала одну книгу

В ожидании тайны

за другой, протирала каждую и... ставила обратно. Да уж. Ничего интересного.

— Кхм-кхм, — прокашлялась мышка, а потом вслух заметила: — Я вообще-то готова.

Она сказала это на всякий случай. Вдруг её домик не заметил, что хозяйка сгорает от нетерпения и готова исследовать всё вокруг? Но увы, опять ничего не произошло. Только вылетела откуда-то сонная моль, и пришлось быстро выдворять её из дома.

«Может, открытие ждёт меня не прямо здесь, а повыше?» — подумала Тильда, топая по лестнице на чердак. Тут всегда было чем поживиться, когда дело касалось новых тайн. К тому же мышка давненько сюда не заглядывала. Пожалуй, с прошлого Рождества. Вполне возможно, с тех пор здесь что-то изменилось...

Тильда поискала чего-нибудь новенького на шкафу, потом посмотрела позади ящиков с уймой всякого роскошного хлама и ужасно испугалась своего размытого отражения в старом зеркале за пианино. Но ничего таинственного и тут не обнаружилось.

— Заварю-ка я себе чайку, — решила Тильда.

В ожидании тайны

Иногда ожиданию нужно слегка помочь. Например, выпить чашечку чая и только потом идти на поиски приключений. Всем известно: стоит удобно устроиться с чашкой в лапе, как из-за угла внезапно насккивает какое-то приключение и уже не остаётся времени спокойно выпить тот самый чай. Так было всегда. За исключением сегодняшнего дня.

Правда, Улитик вдруг захотел свежего салата и принялся ползать вокруг стула Тильды, то и дело стучая домиком о его ножки. Но если не считать этого, чаепитие обошлось без происшествий. Листок с таинственным посланием не появился, потайной ящичек не открылся. А ведь наверняка кто-то из прежних обитателей дома много лет назад припрятал свой секрет внутри какого-нибудь хитрого изобретения... Даже пар от чайника — и тот не привёл в действие ни одного умного механизма. Словом, не обнаружилось ни малейшего намёка на самую завалющую тайну. Ничего. Совсем.

— Ну и ладно, нет так нет, — вздохнула Тильда. Честно говоря, она немного обиделась. Зря, что ли, она проснулась с предчувствием, что сегодня будет особенный день?!

В ожидании тайны

И что теперь? Ну, допустим, дом она привела в порядок сверху донизу, но ничего необычного в этом не было.

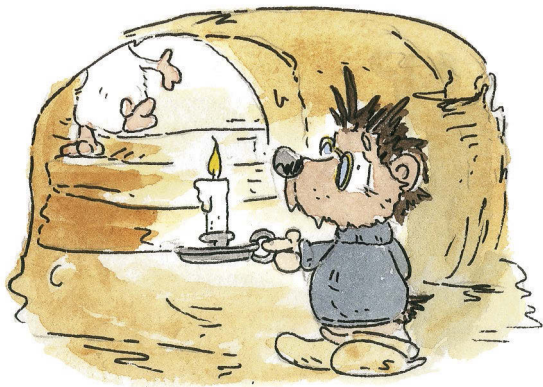
Внезапно в дверь постучали. Да не просто так, а изо всех сил! Тильда едва открыла, как Молли завопила с порога:

— Бежим скорее! Руперт у себя дома такое нашёл! Настоящая тайна, сюрприз так сюрприз! Все уже собрались, только тебя ждём!

Тильда подпрыгнула от восторга и тут же подумала: «Так я и ЗНАЛА!» Предчувствие её не обмануло — просто тайна немножко ошиблась домом. Зато наша мышка, белая, как бузинный цвет по весне, была абсолютно готова к новому приключению.

Глубоко под землёй

Руперт и впрямь казался взволнованным. Это было совсем на него не похоже! Но сегодня для волнения имелись причины. Едва завидев Тильду, ёжик вздохнул с облегчением и тут же потащил её за собой, по длинным коридорам своего дома под корнями дуба.

— Ах, дорогуша, — бормотал он сам не свой. — Тучки-облачки! Это... это просто невероятно. У меня слов нет.

— Спокойно, Рупик, спокойно, — приговаривала Тильда, ободряюще похлопывая друга по лапке. — Что вообще случилось?

— Ну, ты понимаешь, какая штука, — принялся рассказывать Руперт. — Живёшь себе, считаешь, что знаешь родной дом как свои пять пальцев, можно сказать, наизусть...

Тильда улыбнулась. Ежиное жилище было настолько большим и запутанным, что запомнить все его закоулки не представлялось возможным.

— ... а потом — раз! — и в нём открывается БЕЗДНА! — продолжил Руперт, жестом предлагая Тильде войти в дальнюю кухню.

Глубоко под землёй

Кухонь в ежином доме было целых три. Из той, в которой они стояли сейчас, вела лестница в погребок, где Руперт хранил сыр. И там, в этом погребеке, за самым дальним шкафом, в каменном полу зияла дыра. Бездонная, чёрная и зловещая. Крышка, которая прежде скрывала её, давно гнулась под тяжестью старых ящиков — и вот наконец сломалась.

— Похоже, тут не обошлось без привидений, — заметила белка Эдна. И на всякий случай взяла Билли и Бенни за лапки. Молли так и не нашла в себе мужества заглянуть в зияющую бездну, а Эмилия вообще не решилась спуститься в погреб. Она осталась на кухне наверху варить успокоительное какао. Для всех сразу.

Но Руперт и Тильда считали, что обязаны разобраться со всем этим. Так сказать, докопаться до дна, до самой сути.

Конечно, прыгать в дыру, не зная, какой она глубины и что там тебя ждёт, очень опасно. Поэтому мышка с ёжиком позаботились о правильном снаряжении. В одно мгновение они притащили к дыре столько фонариков, шлемов и прочных верёвок, что их с лихвой хватило бы на всю компанию.

Глубоко под землёй

Вот теперь можно было спускаться.

Эдна и Молли решили отправиться вместе с Тильдой и Рупертом, а Билли и Бенни остались с пратётушкой Эмилией. Они отчаянно волновались за маму Эдну и остальных. Впрочем, вскоре их успокоили пратётушкины пирожные «Клубника со сливками».

А в это время одного за другим участников экспедиции поглощала чёрная бездна.

По счастью, быстро выяснилось, что дыра-то не совсем дыра, а скорее проход. И в нём даже были ступеньки. Ну, как минимум в самом начале. Сперва друзья спускались по лестнице, а потом тоннель вдруг повёл прямо. Пахло влажной землёй — но это как раз обычное дело, когда идёшь по подземному ходу.

— Ты хоть примерно знаешь, куда выведет нас эта дорога? — поинтересовалась Тильда у Руперта.

— Понятия не имею, дорогуша, — признался он. — Я даже не знаю, зачем вообще нужен тоннель. У меня в доме и так полным-полно входов и выходов.

— Может, в древности его использовали как запасной путь, если нужно было скрыться от опасности? — предположила Эдна.

— Вполне возможно, — ответил Руперт. — В древние времена проделывали тайные тропы, чтобы убегать от врагов... Ух ты, а вдруг это секретная дорога контрабандистов и мы её первооткрыватели?!

— Как бы то ни было, тут, внизу, просто ужасно, — отозвалась Молли. Она мелко дрожала. Но не от холода, Тильда точно знала. Поэтому и взяла подружку

Глубоко под землёй

за лапку. Сама она вовсе не считала таинственный проход ни ужасным, ни страшным, ни даже неприятным. И в привидения не верила. Да и вообще тоннель стал казаться ей подозрительно знакомым...

Руперт тоже держался совершенно спокойно. Он бодро топал вперёд, словно прогуливался по Шиповниковому переулку.

— Опять ступеньки, только теперь наверх, — предупредил он, чтобы остальные не споткнулись.

Земляные стены хода тем временем стали посуше. Вдруг Руперт с громким бумканьем во что-то врезался.

— Ой, Рупик, смотри! — завопила Тильда.

— Насмотрелся уже, — буркнул ёжик, потирая здоровенную шишку на лбу. — Что это ещё за штука?

— Да это же фонарь! — подала голос Эдна.

— Точно! — подхватила Тильда. — Один в один как у меня на лестнице в подвал! Так что же получается? Это же... Ах, Рупик, ты даже представить не можешь...

— Всё я могу, дорогуша, — сердито ответил ёжик. — Но понятия не имею, о чём ты говоришь.

Вместо ответа Тильда взбежала по ступенькам, обнаружив там, как она и ожидала, дверь. Тут же распахнула её и... очутилась прямо посреди собственного подвала!

— Тайный ход! — завопили друзья вчетвером.

Вот это сюрприз!

Несколько лет назад они уже выяснили, что один тайный ход соединяет ежиный дом и квартиру белок. А теперь оказалось, что есть ещё и второй тоннель и ведёт он прямо к Тильде в гости!

Глубоко под землёй

— Как думаете, а к моему дому существует проход под Шиповниковым переулком? — задумалась Молли.

— Боюсь, ты слишком далеко живёшь, — покачал головой Руперт.

Тильда не могла прийти в себя от восторга.

— Ой, Рупик, ты только подумай! — радовалась она. — Мы сможем навещать друг друга в дождливые дни и совсем не мокнуть! А ещё можно, даже нужно, украсить наш тайный ход. Давай оклеим стены обоями, а на пол положим длинную-предлинную ковровую дорожку?

— Как скажешь, дорогуша, — улыбнулся Руперт. — Но потребуется ещё и свет провести, выключатели сделать. А тем временем я, пожалуй, буду ходить к тебе в гости, как раньше. По солнышку. Чтоб цветы вокруг пахли, шмели жужжали и всё такое.

— Хорошо, — рассмеялась Тильда. — Отложим торжественное открытие тоннеля до первого снега.

— Блестящая идея, — кивнул Руперт, но тут же задумался и добавил: — Только вот... Есть смысл воспользоваться этим ходом ещё раз. Прямо сейчас. Чтобы скорее добраться до пирожных «Клубника со сливками».

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

Порой не замечаешь, до чего быстро летит время.

С Робинем и Розалиндой Тильда встречалась ежедневно. И видела, как обе зарянки день-деньской сновали туда и сюда с полными клювами пищи, чтобы накормить своих малышей. Но с самими птенцами Тильда познакомилась, только когда им пришла пора покидать родное гнездо. Их грудки ещё не стали рыжеватыми, как у взрослых зарянок, но было видно, что это уже настоящие птички. Сначала они лишь прыгали с ветки на ветку, отчаянно хлопая крыльями. Но всего через пару дней у них стали получаться небольшие порхания, а потом и полёты. Юные зарянки теперь всюду следовали за родителями, хотя нередко плюхались прямо в кусты или траву, вместо того чтобы аккуратно приземлиться.

Робин и Розалинда следили за тем, чтобы с малышами ничего не случилось. А если они вдруг теряли кого-то из виду, тут же звонко давали команду: «Рассчитайсь!»

— Первый! Второй! Третий! Четвёртый! — щебетали в ответ птенцы.

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

Прошло совсем немного времени, а маленькая стайка уже дружно летала по саду и училась всему, что должны знать зарянки.

Как-то утром Тильда вешала сушиться постиранные кухонные полотенца, и вдруг из густых зарослей плюща на церковной стене раздалось: «Первый! Второй! Третий! Четвёртый!»

— Доброе утро, зарядочки, — поздоровалась мышка.

— ТИЛЬДА!!! — защебетали птенцы. Послышались шорох, писк, взмахи крыльев — и вот уже все малыши выпорхнули из плюща и уселись на бельевую верёвку. А это было совсем не просто, тем более что она качалась.

Птички внимательно исследовали и прищепки, и бельё. Они уже знали, что пачкать чужое неприлично. Правда, Тильда считала, что это мелочи и вообще дело житейское.

— Ну как, научились чему-нибудь в зарослях плюща? — поинтересовалась Тильда.

— Да, — ответили птички. — Папа нам показал, как клевать древесную тлю.

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

— Хочешь, мы и тебе принесём парочку тлей? — спросил один из птенцов.

— Пожалуй, не стоит, — ответила Тильда.

— А может, паука хочешь? — предложил другой.

— Тоже не надо. Спасибо.

— А как насчёт гусеницы? — уточнил третий.

— Ну, может, попозже... — уклончиво протянула мышка, которая, впрочем, не собиралась есть гусеницу — ни сейчас, ни потом. Чтобы прекратить дальнейшие расспросы, она пояснила: — Я уже позавтракала и совсем не голодна, спасибо.

К счастью, тут подлетел Робин и опустился в траву рядом с Тильдой.

— Как же быстро птенцы растут... — пискнула она.

Робин кивнул. И впрямь, не прошло и трёх недель с тех пор, как малыши вылупились из яиц.

— Видишь, какие бойкие! — похвастался он.

В его голосе слышалась гордость.

— Ещё пара недель, и они нас покинут, — добавил Робин.

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

От неожиданности Тильда выронила из лап корзинку с мокрым бельём.

— Покинут?! — переспросила она. — Но зачем это нужно?

— Чтобы найти свой собственный дом, — объяснил Робин.

— А что не так с нашим прекрасным садом? Здесь замечательно! — воскликнула Тильда.

— Разумеется, — согласился Робин. — Потому-то мы с Розалиндой его и любим. Но садик маловат для всех нас. Птенцам придётся улететь из гнезда и подыскать себе что-то другое.

— Это я могу понять, — кивнула Тильда. — Но они ещё дети совсем. И за две недели вряд ли повзрослеют.

— Поверь мне, ты и сама удивишься, — рассмеялся Робин. — Да, сейчас они маленькие. Но ты оглянуться не успеешь, как они перестанут помещаться в гнездо вчетвером. А потом и играть друг с дружкой им надоест. Начнут ругаться и драться. Вот тогда-то и придёт время каждому искать себе новый дом.

Тильда опечалилась.

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

Робин попытался её утешить:

— Дорогуша, не переживай! Для нас, птиц, это обычное дело. И вообще, всё к лучшему. Смотри: мы с Розалиндой мечтали вывести птенцов. Вот они у нас и вылупились. И уже успели вырасти. Скоро гнездо нам опять понадобится... Для новой кладки.

У Тильды и так глаза были на мокром месте, а слушая Робина, она и вовсе расплакалась. Но...

— Для новой кладки? — спросила мышка с надеждой.

— Да-да, — закивал Робин. — Только видишь, в чём дело... Никаких имён на «Ро» мы так и не придумали. Так что, боюсь, нам потребуется помощь.

— Ах, ну об этом не тревожься, — откликнулась Тильда.

С тех пор она принялась ещё внимательнее наблюдать за молодыми зарянками. За две недели всё случилось именно так, как предсказывал Робин.

Изо дня в день птички становились самостоятельнее. И уже хотели побыть одни. Порой разгорались среди них и ссоры, и споры.

Первый! Второй! Третий! Четвёртый!

А когда поспел крыжовник, четыре уже немаленьких зарядки отправились на поиски своего дома. Одна за другой пролетали они над садовым забором, чуть медлили у домика Тильды, а потом исчезали вдали. Раз — и всё. Первый! Второй! Третий! Четвёртый! Как и не было птенцов...

— В добрый путь, мои милые! Берегите себя! — крикнула им вслед Тильда, вытирая слёзы.

Сон про варенье

Стало совсем тепло, но жара пока не наступила. Ночью по-капал дождик, а с утра выглянуло солнце. Оно пробралось сквозь густую листву старого дуба, и по земле запрыгали солнечные зайчики.

Погода сейчас была просто мечтой садовода. Во всяком случае, господин пастор с самого утра прилежно работал в своём большом саду: поливал, копал, полол и рыхлил.

Тем же самым занимался и Руперт на своём крохотном огорожке под окнами кухни. На голове у ёжика красовалась соломенная шляпа. Довольный собой, он что-то насвистывал. Кажется, какую-то мелодию Баха.

Тильда тоже нацепила соломенную шляпку и теперь прогуливалась возле дома, раздумывая, чем же заняться. Возиться в саду ей не хотелось. Но ведь можно придумать и что-то другое?

В эту минуту пратётушка Эмилия как раз показалась на лужайке перед домом племянницы. Она явно направлялась к Тильде. В лапах Эмилия несла большую корзинку, и это могло означать лишь одно.

Сон про варенье

— Ты идёшь за ягодами! — запрыгала от радости Тильда. — Ой, как здорово!

Да-да, здорово, и ещё как! Ведь теперь, когда начали созревать разные фрукты-ягоды, настало самое чудесное летнее время.

— Мне нужен крыжовник, — пояснила пратётушка. — У меня появилась великолепная идея. Точнее говоря, это даже не идея, а сон. Пойдём со мной, Тильдюшечка.

И пратётушка по дороге поведала Тильде, что ей приснился новый рецепт варенья. Нужно было сварить крыжовник (разумеется, самый свежий) в сиропе из цветков бузины. А потом добавить немного ванили.

— Ты же понимаешь, что я имею в виду, Тильдюшечка? — спросила Эмилия.

— Понимаю, ещё как, — закивала Тильда. — Сироп из цветков бузины подсластит кисловатый крыжовник и усилит его вкус. А уж если потом добавить ваниль... Охохонюшки, тётушка! Да ты просто волшебница!

Эмилия рассмеялась. Волшебницей она себя не считала.

Сон про варенье

Секретом её кулинарных чудес были не какие-то там зелья или заклятия, а богатый кулинарный опыт. Так что она не забыла напомнить племяннице: ваниль добавляют только в готовое варенье.

— Ты права, — согласилась Тильда. — Иначе драгоценный аромат уйдёт в пар, и всё.

— Именно, — кивнула Эмилия. Она была довольна, что Тильда оказалась столь талантливой и прилежной ученицей.

Остальные обитатели Шиповникового переулка тоже придерживались высокого мнения о кулинарных способностях белой мышки. Тильда вечно баловала их вкуснейшими вареньями, тортами, булочками и пирогами.

Увы, обеих мышек ждал не самый приятный сюрприз. Подбравшись к кустам крыжовника, которые в изобилии росли в соседском саду, они обнаружили, что ягод полным-полно. Ветки даже сгибались под их аппетитной тяжестью. Вот только каждый куст был заботливо обмотан частой сеткой.

— Это ещё что такое? — удивилась пратётушка Эмилия.

— Понятия не имею, — призналась Тильда.

— А я вам расскажу, — раздался голос из бузины. Там, оказывается, сидел скворец. Его чёрные пёрышки весело переливались на солнце то зелёным, то голубым. А вот сам скворец был невесел. Он уже попробовал склевать пару ягод крыжовника — и остался ни с чем. Вообще-то он предпочитал вишню, но она в этом году не уродилась.

— Сетки нужны для того, чтобы помешать мне добраться до ягод, — объяснил скворец.

— Неслыханная наглость! — рассердилась пратётушка Эмилия. — С каких это пор такие порядки? Да тут крыжовника на всех хватит, и ещё останется!

Сон про варенье

— Люди не любят делиться, — вздохнул скворец. Похоже, он знал, о чём говорит. Однажды его даже выгнали из сада!

— Посмотрим, что тут можно сделать, — протянула Тильда. Судя по её уверенному виду, она уже разработала подробный план. Хотя, может, план — это громко сказано, и всё же... Тильда решительно зашагала к кустам, без проблем пролезла в одну из ячеек сетки, сорвала ягоду крыжовника и, довольная, вылезла вместе с ней наружу.

— Вот, пожалуйста, — сказала она скворцу, протянув крыжовник.

— Ах, спасибо! Вы очень любезны! — прощепетал он так заливисто, что Тильда заслушалась. Скворцы, между прочим, умеют очень красиво петь.

Вот только ещё об одной особенности скворцов мышка совсем позабыла. А зря. Потому что летают эти милые птички огромными стаями, сразу по сотне скворцов или даже больше. И теперь, словно по взмаху волшебной палочки, откуда ни возьмись в кустах бузины появилось множество птиц. Они тут же защebetали, принялись выводить рулады и переливы — и, конечно, ждали своей порции крыжовника.

Сон про варенье

Не могла же Тильда им не помочь? Она таскала из-под сетки ягоду за ягодой. Но, словно по волшебству, крыжовник тут же исчезал в одном из клювов. Для бедной мышки бегать туда-сюда было очень утомительно, да и постепенно на кусте не осталось ни одной спелой ягоды.

— Оставь хоть парочку нам на варенье, Тильдюшечка, — не вытерпела Эмилия.

— Ой, мамочки, — пискнула Тильда. — Про варенье-то я чуть не забыла. Но там ещё столько скворцов! Что я им скажу?

— Это уже моя забота, — решила пратётушка, поворачиваясь к птичьей стае.

— Итак, дорогие мои, кто из вас получил хотя бы по ягоде? — спросила она. Несколько скворцов нерешительно чирикнули.

— Смелее! — подбодрила их пратётушка.

Тут-то и выяснилось, что на самом деле каждый скворец уже попробовал крыжовник.

— Вот и прекрасно, — сказала Эмилия. — Тогда мы сейчас возьмём пару ягод для варенья из моего сна. А остаток пойдёт садовнику.

— Какой такой остаток? — хихикнула Тильда.

Герой с домиком

Вы уже знаете, что Улитик считался самым тихим соседом, какого можно себе представить? Настолько тихим, что его легко было не заметить и даже где-нибудь забыть. Тильда Яблочное Семечко о своём соседе и друге не забывала никогда, но иногда всё же теряла его из виду. Так случилось и в этот раз.

Денёк выдался необычайно жаркий. Воздух разогрелся настолько, что кругом висело зыбкое марево. Ни малейшего ветерка! Птицам даже петь было тяжело. Вот какая стояла духота.

Тильда предложила друзьям пойти на речку. Всем тут же безумно захотелось залезть в прохладную воду, так что они немедленно двинулись в путь. И так спешили, что не подумали о пикнике. Да что там пикник — впервые в жизни друзья побежали куда-то, не озаботившись вообще никаким перекусом! Они не взяли с собой ни пирогов, ни сока, ни даже крошки печенья.

Ничегошеньки. И про Улитика никто из них не вспомнил.

А где был Улитик в этот солнечный день? Не в саду же он ползал, по такой-то погоде? Там он моментально бы высох от жары. Но Улитик был очень умён, несмотря

Герой с домиком

на свою немногословность. Разумеется, он спрятался в тень. Заполз в самую гущу зарослей ежевики. Под её колючими стеблями земля всегда оставалась чуть влажной, и даже в разгар летнего зноя здесь царила освежающая прохлада.

К сожалению, не все улитки в саду были столь же умны, как наш Улитик. И ему предстояло в этом убедиться.

Взять, к примеру, одну юную, совсем ещё неопытную Улиточку с её исключительно милой раковиной в полоску. Всю ночь она старалась заползти как можно выше по церковной стене. Об этом можно было судить по серебристым следам, оставшимся на стене к утру. Так вот, к рассвету Улиточка остановилась прямо под подоконником Тильдиной кухни, чтобы проспать там весь день. Увы, именно этот подоконник освещало ярчайшее послеобеденное солнце. Пока рядом росла старая ель, домик Тильды и посреди лета оставался в тени.

Однако два года назад ель повалила осенняя буря. С тех пор каменный подоконник так разогревался на солнце, что мог поспорничать с настоящей печкой. Ах, но ведь это значило, что

Герой с домиком

под ним заодно изжарится и бедная маленькая улитка! Неужели никто не придёт ей на помощь?

Нет, этого наш Улитик никак не мог допустить.

По лужайке он бы ещё как-то прополз. Там, где много растений, всегда найдётся чуть-чуть влаги. Но как ему вскарабкаться по раскалённой церковной стене и не высохнуть от жары?

Улитик думал так напряжённо, что рожки у него мелко подрагивали.

И тут Улитика осенило. Нужно сначала как следует вымокнуть! С отчаянной решимостью он пополз прямо под кран в стене, из которого Тильда обычно наполняла лейки. Кран всегда подтекал. Птицы знали об этом и частенько прилетали выпить каплю-другую водички. А теперь и Улитик заполз под кран, чтобы как следует намочить собственный домик. Потом и весь искупался.

И тут же, ни секунды не медля, отправился в путь. Храбрый Улитик сантиметр за сантиметром преодолевал горячую стену, стремясь поскорее достичь подоконника. Жара вокруг была невыносимая, и скоро весь Улитик, а точнее вся его улиточья нога, ужасно заболел. Наконец храбрец добрался до Улиточки и осторожно постучался в её домик. Но ответа не получил.

Впрочем, ничего другого Улитик и не ожидал. Поэтому он просто подпихнул маленькую улитку, чтобы она скатилась из-под подоконника прямо в кусты. Сам он упал за ней следом, приземлился

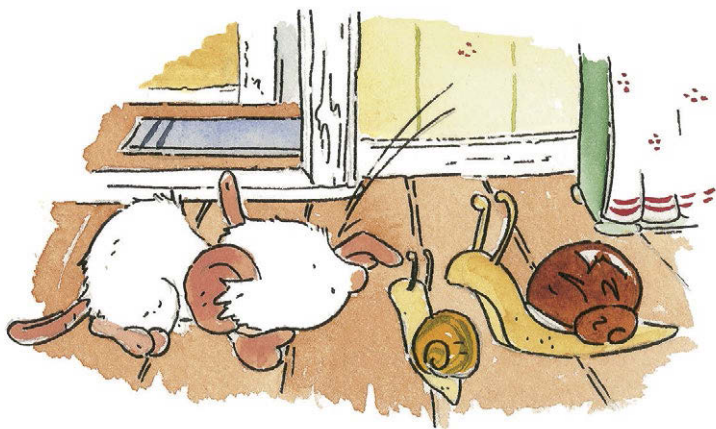
Герой с домиком

в мягкую траву и взял малышку на буксир. Ему удалось дотащить полосатый домик до прохладной Тильдиной кухни.

Возле двери в кладовку у Тильды всегда стояла мисочка со свежей водой для Улитика. Нельзя было терять ни минуты, поэтому он просто-напросто столкнул Улиточку в воду. И смотрите-ка — это помогло! Какое-то время спустя из полосатого домика нерешительно показались рожки.

Вернувшись после купания в реке, Тильда застала у себя на кухне сразу двух вполне довольных жизнью улиток.

— Ой, да у тебя гости, Улитик, — удивилась она. Шёрстка у мышки была всё ещё немного влажная. Доставая полотенце из шкафа, чтобы как следует обсушиться, Тильда раздумывала, откуда взялась вторая улитка.

Ни разу в жизни Улитик не приводил домой товарищей. Да и вообще ревниво следил, чтобы никаких других улиток рядом не оказывалось. Он предпочитал быть единственной улиткой в домике — не только своём собственном, разумеется, но и в доме Тильды. И раз уж он привёл подружку, на то явно имелись веские причины.

Герой с домиком

Тильда решила во всём разобраться. Хорошо, что улитки всегда оставляют за собой серебристые следы. Догадаться о происшествии было несложно: Тильда просто-напросто посмотрела, куда ведут блестящие линии, потом немного подумала — и тут же осознала, какой геройский поступок совершил её дорогой друг и сосед.

— Ах, Улитик! — с гордостью всплеснула лапками Тильда. — Какой же ты молодец! Охохонюшки, даже не знаю, что и сказать. Ты настоящий герой!

Кажется, Улитик это прекрасно понял. А может, и нет. Ведь он, как и всегда, не произнёс ни единого слова.

Но Тильда всё равно устроила торжественный летний ужин в честь геройского поступка Улитика. Конечно же, после того, как стало немного прохладнее. Гостей угощали в тот вечер вкусной дыней, нарезанной «корабликами», и крекерами с овечьим сыром. А герою дня выдали целую миску салата.

На века

Никто во всей деревеньке меж холмов не рукодельничал лучше Молли. Серая почтовая мышка считалась непревзойдённой мастерицей. Она вязала спицами и крючком, шила, вышивала и умела плести кружева на коклюшках. А особенно замечательным было то, что Молли обожала рукоделие. Поэтому Тильда без зазрения совести попросила любимую подружку помочь ей со старым диванчиком. Его обивку нужно было обновить. И чем быстрее, тем лучше.

— Ой, Тильда, — тут же обрадовалась Молли, — с удовольствием. Я у тебя переночую. Тогда мы много времени сэкономим.

— Так и сделаем, — охотно откликнулась Тильда. Молли и раньше оставалась у неё ночевать.

И вот серая мышка с дорожной сумкой радостно отправилась в гости по Шиповниковому переулку. К счастью, летняя жара понемногу спадала. Дни стояли по-прежнему тёплые, а вот ночами становилось прохладно. Самая подходящая погода, чтобы уютно устроиться дома у лучшей подружки, прихватив иголки, булавки, лоскутки и кружку какао.

Тильда ждала подружку на мостике, чтобы немного пройтись вместе с ней до дома.

— С одной стороны, можно и весь диванчик заново перетянуть, — размышляла вслух Тильда.

— Хм-м, это не особенно просто. Но выполнимо, — со знанием дела кивнула Молли.

— Так-то оно так, — продолжила Тильда. — Но, с другой стороны, люблю я свой диванчик как раз таким, какой он есть. Со всеми его полосками на обивке.

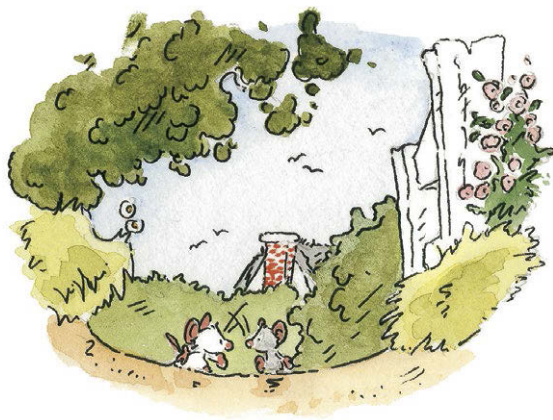
— Ну и? — уточнила Молли.

— Ну и... теперь посреди полосатой обивки красуется дырка, — вздохнула Тильда. — Точнее говоря, и не одна. Диванчик-то не новый, понимаешь?

Молли, разумеется, понимала. Она помнила, сколько раз сидела на этом диванчике — то одна, то с друзьями.

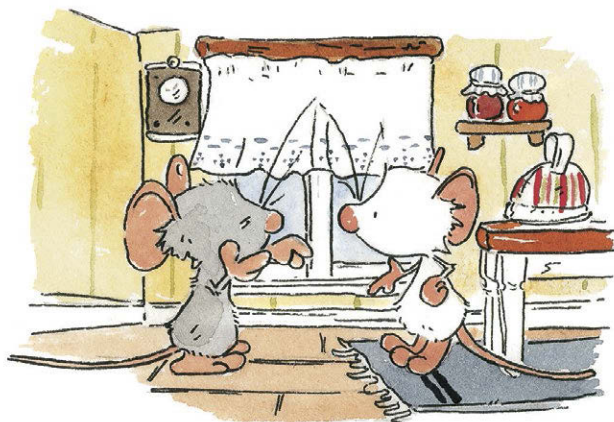
А сколько ночёвок он пережил? А сколько чаепитий перенёс? Конечно, это не могло не отразиться на его состоянии. О том, чтобы диванчик просто-напросто выкинуть, не было и речи. Он практически стал членом семьи. Нет-нет, никаких возражений: ему необходимо помочь.

На века

Встретились мышки довольно рано и потому решили не торопиться. В конце концов, диванчик в лес не убежит. А начинать большое дело лучше с неспешного вкусного завтрака. Возможно, это единственно разумное начало любого дела.

Тильда накрывала на стол, а Молли тем временем передавала ей свежие слухи и новости из деревни. Но не успели они вдоволь посудачить о том, почему жена сапожника в этом году вдруг посадила себе алые штокрозы вместо жёлтых, как утро незаметно кончилось.

— Теперь займёмся диванчиком? — предложила Молли.

— Прямо сейчас?! — ужаснулась Тильда. Слишком уж плотно мышка позавтракала — работа на ум не шла.

Подружки уютно устроились на широком подоконнике, обитом мягкой тканью. Именно там они всегда и сидели. Молли среди прочего притащила из магазина какой-то пёстрый журнал. Было бы обидно не изучить его как следует.

— Чаю? — предложила Тильда спустя некоторое время.

— Ах, почему бы и нет, — согласилась Молли. — Но только если мне для этого не придётся вставать.

— Конечно, дорогуша, сиди, — замахала лапками Тильда. — Я сама всё принесу, мы ведь никуда не торопимся.

Спешить им действительно было некуда. Правда, когда Тильда принесла свой любимый сливовый пирог (выпить чаю без ничего — это слишком скучно!), она решила уточнить:

— Ты правда думаешь, что диванчик можно заново перетянуть?

Молли закивала, потому что с набитым ртом говорить было сложно, и, проглотив большой кусок пирога, ответила:

— Ясное дело. Но будет непросто. И потом — разве ты хочешь полностью менять его обивку?

— А, точно, — вспомнила Тильда. И очень вовремя — а то вся их работа пошла бы насмарку.

— Дырки можно прикрыть салфетками, — предложила Молли. — Но они будут вечно сползать. И получится неаккуратно. К тому же это никак не поможет диванчику прослужить подольше.

— И не говори, — согласилась Тильда, с удовольствием откусывая пирог. — Пожалуй, пришьём-ка мы заплатки. Раз — и готово.

Вообще-то она хотела пошутить. Но Молли тут же радостно закивала. Заплатки — это именно то, что нужно!

Теперь оставалось найти подходящую ткань. Таковую, чтобы хорошо сочеталась с полосками на обивке диванчика. А уж пришить лоскутки — пара пустяков.

На века

Когда на улице стемнело, подружки принялись за работу. Подходящий материал нашёлся быстро. Не зря же в доме у Тильды не так давно обнаружилась целая комната для рукоделия, битком набитая отрезами тканей!

Молли принялась вырезать заплатки, а Тильда обмётывала их края. Потом Молли пришила первую заплатку, а Тильда тем временем штопала диванную подушку.

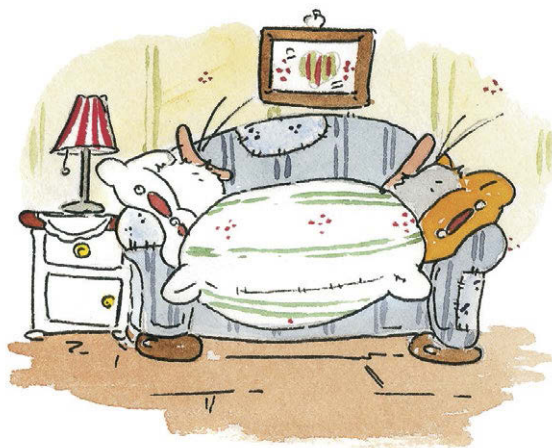
— Крепко залатали! — убедилась довольная Молли.

— Восхитительно! — подтвердила Тильда и тут же предложила: — Испытаем заодно, как это всё держится на диванчике?

— Ты хочешь сказать, что мы на нём и заночуем? — подпрыгнула от радости Молли. Она просто обожала засыпать в гостиной перед камином.

— Именно, — ответила Тильда.

Мышки тут же притащили постельное бельё, и каждая из них устроилась на своей любимой стороне диванчика. Улитик тихонько уполз к себе на подстилку, а подружки долго ещё перешёптывались, хихикали и рассказывали разные истории. Потому что... потому что они так всегда делали.

Лесное счастье

Для Билли и Бенни не было ничего увлекательнее, чем бродить с Рупертом, открывая большие и маленькие тайны природы.

А Руперт находил величайшее удовольствие в том, чтобы помогать бельчатам эти тайны открывать. Уж кто-кто, а старый ёж столько всего знал!

На этот раз они решили отправиться в лес. Руперт всегда ругался, когда кто-то называл лес тёмным, дремучим или страшным. Если держать ушки на макушке, а нос по ветру, всё будет хорошо.

— Когда я был ещё мал, — рассказывал бельчатам Руперт, — то даже собирался уйти жить в лес. Ну, по крайней мере, решил для себя: когда-нибудь я туда перееду.

— И ты это сделал? — спросил Бенни.

— Ах, видишь ли, — вздохнул Руперт, — как-то не довелось...

Мне и в Шиповниковом переулке неплохо.

Правда, ёжик сказал это совсем не убедительно. Слегка тоскливо. Будто он упустил что-то важное.

Лесное счастье

И тут бельчата хором завопили:

— Переезжаем в лес! Прямо сейчас!

— Как это? — растерялся Руперт. — Тучки-облачки, мы же не можем просто так взять и переехать...

— Ясное дело, можем, — возразил Бенни. — На целые сутки, например. Проведём там весь день и всю ночь. Тогда ты хоть немного да поживёшь в лесу, как и мечтал!

Руперт подумал, поскрёб подбородок, а потом улыбнулся и завопил:

— Так и сделаем!

И они поспешили по домам, чтобы собрать рюкзаки, взять спальные мешки и немного

припасов, и даже не забыли котелок. Потом друзья предупредили Эдну и Тильду, куда они отправляются, и... переехали жить в лес.

Вы, наверное, удивились, почему наша троица не взяла с собой палатку. А ответ очень прост. Жилище им подарит сам лес — нужно лишь найти место покрасивее. Но с этой задачей они справились быстро. Лагерь решили разбить на небольшой поляне. Там протекал ручей с кристально чистой водой, вполне пригодной и для питья, и для чистки зубов.

— А спать мы где будем? Под открытым небом? — удивился Билли.

Руперт покачал головой:

— Мы построим отличный шалаш. Давно мечтал о таком.

Ёжик нашёл крепкие ветки, вбил их в землю и со знанием дела принялся вплетать между ними веточки потоньше.

Лесное счастье

Верх шалаша Руперт выстлал еловым лапником — на случай дождя. Скоро шалаш был готов. Кстати, пока они жили в лесу, жилище служило им верой и правдой. Только раза два пришлось подлатать крышу.

Билли принёс несколько крупных камней, чтобы сделать костровище, а Бенни притащил полный котелок воды.

Руперт сорвал какие-то зелёные листочки.

— Сейчас заварим чудесный лесной чай, — объявил он. — Смотрите — прямо на нашей полянке растёт мята.

На самом деле это оказалась никакая не мята, а вовсе даже крапива. Но чай с ней всё равно вышел вкусный. А потом настало время познакомиться и с самим лесом.

Руперт добросовестно залил костёр, и все трое отправились в путь.

Сначала они долго блуждали в зарослях. Куртка Руперта цеплялась за колючки, он то и дело спотыкался и уже готов был рассердиться, но тут Бенни остановился как зачарованный перед гигантской кучей еловых иголок.

По куче туда-сюда сновали мелкие медно-красные насекомые.

— Лесные муравьи, — сказали в один голос Билли и Бенни.

Лесное счастье

Руперт довольно кивнул. Ему очень нравилось, что бельчата учились у него всяким разным, и особенно ёжик радовался, если они не забывали его уроков. Он хотел было рассказать им о том, что не стоит подходить слишком близко к муравейнику. Но при этом сам нечаянно подошёл к их жилищу, и муравьи... Понятное дело, начали тут же брызгаться муравьиной кислотой. И не куда-нибудь, а прямо в бедного Руперта. Он не успевал вытираться, а кислота была очень кусачая...

Лес — это особое место. В нём столько интересного! Билли и Бенни тоже так считали. А ещё они то и дело поглядывали на толстенный ствол дерева, под которым стояли.

— Вот бы на такое зале-е-езть, — мечтательно протянул Билли. Бенни вопросительно посмотрел на Руперта, и тот кивнул.

Ну, вообще-то не совсем кивнул. Скорее, дёрнулся, потому что никак не мог стереть с себя остатки муравьиной кислоты. Но было поздно: бельчата уже исчезли в могучей кроне. Подобно двум маленьким рыжим молниям, носились они от дуба к буку, от бука к ёлке и так далее. Наконец сверху отвалилась шишка, полетела со свистом вниз и приземлилась, разумеется, прямо на Руперта.

Похоже, лес таил в себе ещё много сюрпризов и жаждал ими поделиться.

Лесное счастье

Но день подошёл к концу. Наша троица вернулась к себе в лагерь.

Руперт подправил шалаш, а потом они устроились внутри, свернувшись калачиком в спальных мешках.

Билли и Бенни заснули быстро. А Руперту не спалось. Его томило неясное предчувствие. Ёжику казалось, что он в спальнике не один. И точно — после непродолжительных поисков и возни Руперт обнаружил внутри парочку жуков.

Что же, от леса и не такого можно было ожидать.

Потом где-то хрустнула ветка.

«Олень», — догадался Руперт.

А ближе к полуночи по кустам начал слоняться дикий кабан, то и дело треща ветками.

В ту ночь Руперту не удалось как следует выспаться. Не беда! Зато у Билли и Бенни получилось чудесное приключение, а Руперт... Руперту, по крайней мере, немножко удалось пожить в лесу.

Ура флажкам!

Как-то поутру местные газеты раструбили радостную весть. Её ждали не только в Шиповниковом переулке, но и во всей деревеньке меж холмов: скоро начнётся очередной Ежегодный Конкурс!

— Наконец-то! Я уж боялась, что в этом году конкурса не будет! — весело пропищала Молли, размахивая принесённой с почты газетой.

— А тема какая? — дрожа от нетерпения, спросила Тильда.

Руперт внимательно прочитал статью и недоумённо поднял бровь.

— Ну и дела, — пробормотал он.

— Так какая же? — допытывалась Тильда. — Ну, говори скорее, Рупик, не будь занудой!

— Флажки! — отозвался ёжик.

— Прости, что ты сказал? — удивилась Тильда.

— Флажки, — повторил Руперт. — Конкурс на самую длинную гирлянду из флажков, которой каждая деревня украсит свои улицы и сады. Флажки должны быть сшиты. В два слоя. Что бы это ни значило.

Ура флажкам!

— Это значит, что нужно сшить два кусочка ткани, один над другим, — объяснила ему Молли. — Ах, это будет прекрасно!

— Самое замечательное, что в этом году мы выступаем одной командой! — добавила Тильда, прочитав газетную статью. В прошлые годы жители деревушки меж холмов соревновались друг с другом, и белая мышка обожала напускать на себя таинственность, до последнего не признаваясь, что именно она готовит на конкурс. Однако больше всего на свете Тильде нравилось мастерить, готовить или шить вместе с друзьями.

Новость разлетелась со скоростью ветра. Люди собрались на рыночной площади, чтобы обсудить будущую гирлянду. Туда же поспешили и маленькие жители деревни. Вскоре стало ясно, что на флажки придётся пустить абсолютно всю имевшуюся материю и ненужную одежду.

Протянуть гирлянду решили от церкви. Договорились украсить все садовые калитки вдоль по Шиповниковому переулку, потом протянуть гирлянду по главной улице от дома к дому, по фасадам школы и библиотеки, после чего вернуться с ней к церкви.

— Ура флажкам! — подытожил пекарь, которого в этом году назначили Первым Председателем Конкурсной Комиссии.

Ух, как все дружно принялись за шитьё! В дело пошли старые рубашки, кухонные полотенца, дырявое постельное бельё и поеденные молью подштанники. Оказалось,

Ура флажкам!

более-менее сносные флажки для гирлянды можно вырезать и сшить из чего угодно. Груда флажков росла и росла, но Тильда всё спрашивала себя, хватит ли их для победы.

— Соседней деревне достаточно сшить на один или два флажка больше, — размышляла она вслух. — Вот бы разузнать, какой именно длины будет их гирлянда.

— Умно придумано, дорогуша, — заговорщически прошептал Руперт. — Считай, я уже в пути.

Вот так и получилось, что вечером по улицам соседней деревушки якобы бесцельно в одиночестве прогуливался старый ёж.

В одиночестве, да не совсем. Мимо него то и дело проносились ласточки. Они стремительно огибали крыши домов, а потом мчались в деревеньку меж холмов.

Когда Руперт наконец вернулся домой, уже стемнело. Тильда подзревала, что ёжик удрал под предлогом разведки, чтобы не заниматься шитьём флажков. Кстати, так оно и было.

На следующий день Руперт сообщил друзьям важные сведения.

— За нами шпионят, — доложил он. — Ласточек засылают. Наверняка теперь известно, какой длины будет наша гирлянда. Всё пропало. Соседней деревушке останется лишь чуть удлинить свою, и они точно выиграют в конкурсе.

Ура флажкам!

— Не думаю, что у них это получится, — ответила Тильда и с таинственным видом перегнулась через стол, чтобы посвятить друзей в свои планы.

И вот из дома в дом начали шёпотом передавать сообщение: нужно больше флажков. Даже несмотря на то, что материи ни у кого почти не осталось. Ведь, в конце концов, они собирались защищать честь родной деревни! (Забегая вперёд, заметим, что спустя много недель после конкурса людям всё ещё попадались скатерти, наволочки или даже нелюбимые летние платья, в которых зияли характерные треугольные дырки.)

Флажки шили не только открыто, но и тайком. Работа кипела во всех домах, квартирах и, конечно, в норках и даже гнёздах Шиповникового переулка.

Настал день конкурса. Судьи с рулеткой поехали по окрестным деревням, чтобы как можно точнее измерить гирлянды.

Деревушка меж холмов оказалась в их списке последней. Судьи произвели замер и объявили невероятное число — целых 698 метров, и... тут же запрыгали от радости наблюдавшие

Ура флажкам!

за судьями жители соседней деревни. Ведь их-то гирлянда была длиной ровно 700 метров.

— Я так и знал! — сиял их бургомистр. — Мы победили! Мы по...

— Не спешите с выводами, — перебил его Первый Председатель Конкурсной Комиссии. Он незаметно кивнул, и тут же с колокольни слетели две галки, на ходу что-то разворачивая. Только внимательно присмотревшись, можно было понять, что в клювах они несут гирлянду. Ту самую, которую тайно шили жители Шиповникового переулка. Флажки на ней, правда, висели малюсенькие, а потому и необыкновенно лёгкие, но сшитые по всем правилам Конкурса.

Галки облетели площадь, растянув гирлянду от старой арки до мельницы. Малюсенькие флажки были сшиты с основной гирляндой деревни — опять же, в полном соответствии с правилами. Уж об этом Молли позаботилась лично.

— Ещё ровно пятьдесят два метра! — воскликнул господин пастор. Его голос дрожал от радости, и не зря. Деревушка меж холмов стала окончательным и бесспорным победителем Конкурса. Ура!

— Шпионить тоже надо уметь, — гордо шепнула Руперту Тильда. — Мы победили не только в шитье!

В тумане

В дальнем уголке сада росло сразу шесть яблонь. Все знают, что яблоки невероятно полезны и нужны не только людям, но и зверям и птицам. Чем больше яблок, тем лучше. У каждого сорта имелось своё предназначение. Одни яблоки отлично хранились всю зиму, другие легко превращались в варенье или компот, из третьих получалась изумительно вкусная начинка для пирогов и так далее.

Уже прошёл не один дождь. Солнечные дни сменялись прохладными ночами, предвестниками заморозков. Так что яблоки успели налиться, созреть и были готовы к сбору.

— Наконец-то! — радовалась Тильда. — Вот и пришло время снова испечь вкуснейшую шарлотку и порадовать Руперта.

Огорчало мышку только то, что как раз сегодня на деревню опустился густой туман. Как тут собирать яблоки — и веток-то не видно!

Но Тильда всё равно потопала в дальний уголок сада. Ей надо собрать урожай именно сегодня! В корзинке мышка несла Улитика, который отлично себя чувствовал в тумане и влажности.

В тумане

— Охохонюшки, да тут ничего не разглядеть! — поняла Тильда уже через пару шагов. Если бы не гравий на садовой дорожке, который похрустывал под лапами, она сразу бы заблудилась.

Но вот дорожка кончилась, и Тильда пошла по влажной от росы траве. Яблони близко, ещё чуть-чуть...

Мышка знала, что бояться тумана глупее глупого. Но на всякий случай решила тихонько спеть свою храбрящую песню.

Увы, в тумане всё стало каким-то чужим, даже собственный голос. Каждый раз, когда Тильда заводила песенку, ей казалось: кто-то поёт вместе с ней. Совсем неподалёку. А едва песенка Тильды смолкала, стихал и другой голос.

«Как странно, — подумала мышка. — Наверное, это очередной ужасно сложный природный феномен. Надо будет непременно расспросить о нём Руперта! Вот только найти бы наконец яблоню...» БУМ!

— Ах, вот она где, — догадалась Тильда, потирая шишку на голове. Мышка поставила корзинку с Улитиком в траву и попросила:

В тумане

— Останешься тут, ладно? А я пока залезу на дерево. Я быстренько.

Улитик ничего не сказал, как обычно. Но едва Тильда стала карабкаться по стволу, снова раздались странные звуки. Она прислушалась и была уже готова поклясться, что на яблоню пытается влезть кто-то ещё.

Больше всего на свете Тильде хотелось завопить: «Чепуха!» или «Вздор!» В общем, что-то такое, что обычно говорил Руперт, чтобы не бояться. Но она молчала. По спине у неё пробежал холодок. Ах, вот бы оказаться сейчас дома, на своей тёплой кухне! И лучше всего уже с корзинкой, полной ароматных яблок...

Тут Тильда явственно услышала шорох и хруст веток с другой стороны ствола. Ошибиться было невозможно: кроме неё самой, на яблоню лез кто-то ещё! А вдруг это п-п-п-ривидение?

В тумане

Если верить обитателям деревушки меж холмов, привидениями вся округа просто кишмя кишела!

Раньше Тильда была уверена, что это выдумки. Но теперь...

— М-мамочки, — в ужасе выдохнула мышка и припустила вниз по стволу, не забыв, правда, прихватить пару яблок.

С другой стороны ствола кто-то тоже заспешил вниз. Так же быстро. И тоже плюхнулся в траву вслед за Тильдой.

— Мамочки! — завопила она, схватила Улитика и опрометью кинулась к дому. Лишь когда за ними захлопнулась дверь, Тильда наконец-то выдохнула.

О таком происшествии она просто ОБЯЗАНА рассказать Руперту! Сию минуту!

Тильда знала, что в туманные дни ёжик обычно дремлет перед камином, но сейчас ей было всё равно. Она схватила трубку, набрала номер Руперта и стала ждать. Ответил он не сразу — примерно после сотни гудков. Было слышно, что он запыхался.

— Рупик, ты не поверишь... — начала Тильда. Но тут же остановилась: — А чего это ты так тяжело дышишь?

В тумане

— Потом, — прохрипел ёжик. — Давай ты первая.

И Тильда принялась рассказывать. Она подробно описала свои приключения в саду и закончила мрачным предположением, что ей и в самом деле явилось привидение.

— Что думаешь, Рупик? А? Ну говори уже!

— Хм, дорогуша, — начал Руперт слегка смущённо, но вместе с тем в голосе его слышалось странное облегчение. — Твоё привидение... понимаешь... кхм... Ну, это был я. Вообще-то я соби-
рался тебя порадовать, сделать такой... яблочный сюрприз для
твоей шарлотки, и пошёл за ним в сад.

— Что же, сюрприз тебе удался, — рассмеялась Тильда. Весь её испуг как рукой сняло. — Только теперь яблок слишком много для пирога!

— Испечёшь две шарлотки, да и дело с концом, — решил Руперт. — Чтобы от нашего приключения была хоть какая-то польза.

Неизвестный науке Хэмфрик

Тильда с Рупертом наводили порядок в тайном проходе, который недавно обнаружился между их домами. И как раз вспоминали про другой тайный тоннель — между ежиным жилищем под корнями старого дуба и беличьей квартиркой высоко в его стволе.

— Ой, Рупик! — Тильда вдруг остановилась и хлопнула себя лапкой по лбу. — Мы совсем забыли, что Хэмфрик остался у тебя на зимнюю спячку! Бедненький, как он там?

Руперт понуро уставился на свои башмаки. Ему было очень стыдно. С декабря прошлого года он ни разу не вспомнил о том, что теперь на чердаке у него обитает самый настоящий верверёк. Зверь, немного похожий на волка, но совсем крошечный и безобидный, называл себя неизвестным науке видом, да и к тому же единственным его представителем. Хэмфрик уже много месяцев только и делал, что спал. Новая зима на носу, а он всё дрыхнет. Пора бы его разбудить. Однозначно пора, и побыстрее. Но аккуратно.

Неизвестный науке Хэмфрик

Оказавшись у себя дома, Руперт первым делом направился к винтовой лестнице, а Тильда побежала за ним. Дверь на чердак была не заперта, чтобы Хэмфрик мог выбраться, когда захочет.

— Он впал в спячку ещё в прошлом декабре, — напомнил Тильде Руперт. — Тучки-облачки! Это же десять месяцев назад было! Надеюсь, с ним всё в порядке?

Руперт напрасно переживал за Хэмфрика. Когда они с Тильдой приоткрыли тяжёлую дверь на чердак, тут же услышали мощный храп. Руперт собирался легонько пихнуть верверька в бок, но Тильда удержала его за лапку.

— Надо подумать, правильно ли мы поступаем, — пояснила она. — В конце концов, мы имеем дело с настоящим-пренастоящим верверьком. По его собственным словам, все верверьки заколдованы и обречены на одиночество. Вот откуда тебе, Рупик, знать, как существо вроде Хэмфрика отреагирует на внезапное пробуждение? Может, он вообще предпочитает спать сколько душе угодно, а?

Неизвестный науке Хэмфрик

Руперт только завёл глаза к потолку. Заклятие, висевшее над верверьком, он давным-давно объявил полнейшей чушью и хитрой выдумкой. Ёжик был убеждён, что никакой Хэмфрик не печальный заколдованный дух, а всего лишь нелюдимый тип, который наконец обзавёлся парочкой друзей. И хороши же оказались эти друзья! Взяли и совсем про него забыли!

— Меня больше интересует, как мы объясним ему, почему раньше не додумались его разбудить, — вздохнул Руперт и аккуратно дотронулся до храпящего бугорка под одеялом. Потом второй раз дотронулся. И даже третий.

Наконец храп прекратился. Вместо него раздалось причмокивание. Потом послышалось какое-то хрюканье, за ним опять причмокивание, после чего маленький бугорок, ворочавшийся под одеялом, издал такой душе- и УШЕраздирающий зевок, какого отродясь не слыхивали ни Тильда, ни даже сам Руперт. Ну, он же верверёк. Что с него взять!

— Ась? А в чём дело? — спросил Хэмфрик. После стольких месяцев спячки голос его звучал очень хрипло.

— Привет, дружище, — поздоровался Руперт. — Мы тут решили, что ты заспался и пора бы уже вставать.

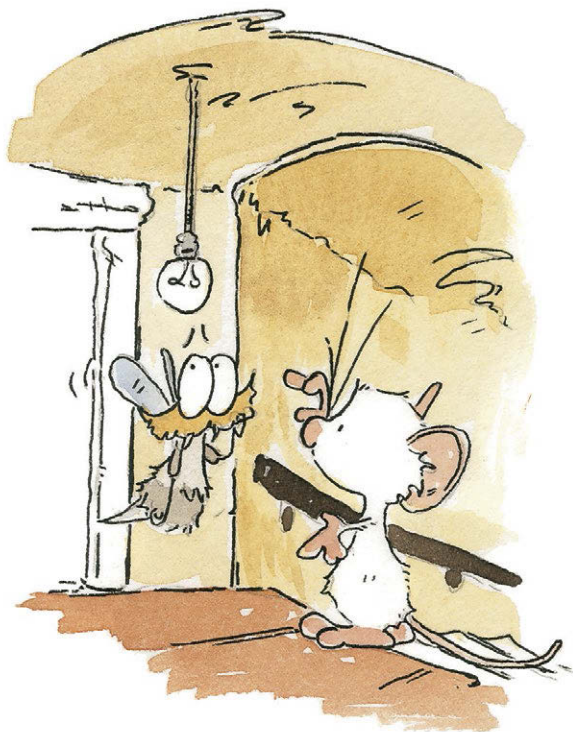
— М-да? — удивился Хэмфрик, протирая глазищи. — А сейчас сколько?

— Ну... Половина. Сентября, — тихонько шепнула Тильда себе под нос. Но Хэмфрик прекратил тереть глаза и уставился на мышку.

— Как ты сказала? — уточнил он.

Неизвестный науке Хэмфрик

— Сентябрь у нас, говорю, — призналась Тильда. Отпираться и врать было ни к чему.

— Это весна, что ли? — не понял Хэмфрик.

— Не совсем... — замялся Руперт. — Это... скорее ближе к осени.

— Хм-м, — Хэмфрик о чём-то усиленно размышлял. — А эта ваша осень, она разве не после весны бывает?

— Угу, — кивнула Тильда.

— И даже после лета? — продолжал допытываться Хэмфрик.

— И после лета, — подтвердил Руперт.

— Так я проспал почти целый год? — удивился верверёк.

— Где-то около того, — беспечно махнул лапкой Руперт, а сам твёрдо решил, что на следующий год разбудит Хэмфрика с первыми лучами весеннего солнца. — Годом больше, годом меньше,

Неизвестный науке Хэмфрик

чего там мелочиться... Ты согласна, дорогуша? — повернулся он к Тильде.

— Хи-хи, — смущённо пискнула мышка, но тут же нашла: — Слушайте, а как насчёт завтрака? Хэмфрик, ты, должно быть, голодный, как... волк?

— Яичницу хочу. Большую. И тушёных бобов в томатном соусе, — отозвался верверёк. Он всегда предпочитал есть одно и то же.

— Будет сделано! — обрадовалась Тильда и понеслась на кухню готовить завтрак.

А Руперт остался с Хэмфриком, пока тот окончательно не проснулся. Выйти из спячки — непростая задача, и прийти в себя после долгого сна бывает совсем не легко. Вроде и сам ты проснулся, а лапа твоя всё ещё спит, потому что ты её отлежал. Или думаешь, мол, вот как хорошо, ты уже встал, а на самом деле продолжаешь дремать. Ах, как часто доводилось что-то подобное испытывать самому Руперту! Но с Хэмфриком, похоже, всё было в полном порядке.

— А вообще нормально столько дрыхнуть? — поинтересовался верверёк. В спячках он пока мало что смыслил. Это был его первый опыт зимовки.

— Знаешь ли, друг мой, — улыбнулся Руперт, — когда впервые впадаешь в спячку, может случиться что угодно. Был у меня, к примеру, дядюшка, который заснул однажды у себя в домике, а проснулся в Шотландии! Мы до сих пор понятия не имеем, как же так вышло. Но главное в этом деле — после спячки чувствовать себя бодрым, сильным и отдохнувшим. Вот ты чувствуешь себя бодрым, сильным и так далее?

Хэмфрик потыкал себя лапой то тут, то там и в конце концов решил:

Неизвестный науке Хэмфрик

— Похоже на то.

— Тогда всё в полном порядке, — кивнул довольный Руперт. —
Пойдём завтракать.

Вот так и получилось, что Хэмфрик присоединился к компании друзей в Шиповниковом переулке. Правда, с небольшим — на десять месяцев — опозданием.

В тишине

Приближалась зима. Деревенские жители давно уже собрали с полей урожай и остались вполне им довольны. В садах тоже началась подготовка к холодам. Прошлая зима выдалась долгой и суровой, так что теперь в деревне взялись за дело серьёзно. Розовые кусты подрезали покороче, а для защиты от ночных заморозков обмотали мешковиной. Милейшие цветы, которые всё лето провели в горшках на подоконниках или на ступеньках террас, либо отцвели и пожухли, либо ожидали переезда в теплицы. А ещё до морозов надо было успеть проверить все насосы, бочки и краны — не осталась ли в них вода. Над деревушкой уже витало предчувствие зимней грусти...

Тильда завела себе новую привычку — каждый день подолгу гулять. Причём в полном одиночестве. Сопровождать себя она позволяла только Улитку. После целого года радости, смеха и приключений ей очень нравились тихие осенние дни. Ветки кустов гнулись под тяжестью орехов и ягод. Грибов тоже было великое множество. А какими яркими стали листья!

«Неудивительно, что к зиме у матушки-природы почти не остаётся цвета — всё забирает осень», — размышляла Тильда, прогуливаясь по окрестностям родной деревушки.

В тишине

Вдруг из кустов рядом с ней послышался шорох.

— Добрый день... — нерешительно начала мышка.

Но никто не ответил. А у зверей есть очень твёрдое, прямо железное правило. Если кто-то не хочет, чтобы ему мешали, нужно оставить его в покое.

Тильда не стала здороваться ещё раз.

Но тут снова послышался тот же звук.

Тильда точно знала, как шуршат птицы, когда ищут букашек под опавшей листвой. В шорохах мышей, кроликов и ежей она тоже разбиралась.

Да что там — Тильда могла на слух отличить одного жука от другого.

Но все привычные ей звуки совершенно не походили на те, что доносились из-за кустов. Мышке стало любопытно. Она решила заглянуть под ветки. В порядке исключения. Но не нашла там ничего, кроме грибов.

— Странно, — сказала себе Тильда. Вдруг ей показалось, что один гриб пошевелился. Но как это возможно? Конечно, грибы потихоньку растут — то есть двигаются, но очень медленно. Даже при большом желании это нельзя увидеть и уж тем более услышать.

Грибы под кустами стояли по кругу. Круг был маленький, но очень ровный. И один из этих грибов, самый низенький, явно пошевелился! Тильда хотела потрогать его лапкой, но передумала, чтобы не показаться невежливой. Вместо этого она ещё раз поздоровалась:

— Добрый день...

Но ничего не произошло.

Тогда Тильда заверила гриб:

— Не бойся, я тебя не обижу...

И он впрямь к ней повернулся! Только шляпкой, конечно же. Ножка-то у него прочно вросла в землю. А из-под шляпки на Тильду смотрели два крошечных глаза.

— Добрый день, — сказал гриб тоненьким голосом, идущим будто из самой земли, и приподнял шляпку.

— А не мог бы ты говорить чуточку громче? — попросила Тильда.

Грибок надел шляпку обратно, покачал ею и кивнул в сторону своих соседей.

— Другие-то спят ещё, — объяснил он. — Проснутся не раньше чем через пару дней.

Тильда плюхнулась на брюшко и подпёрла лапками мордочку. Грибы её всегда занимали. Но кто бы мог подумать, что они ещё и замечательные собеседники?

В тишине

Грибок прикрыл глаза. Похоже, он ужасно утомился. Даже зевнул разочек. Он был такой милый, что Тильде захотелось утащить его к себе домой. Но, словно угадав её мысли, грибок покачал шляпкой.

— Я должен остаться тут, — прошептал он. — А то другие проснутся, а меня нет. И тогда мы со всеми увидимся только через год.

После этого глазки у него совсем закрылись, и скоро послышалось ровное, спокойное сопение.

— Вот и заснул, — вздохнула Тильда. Она осторожно выбралась из кустов, стараясь не шуршать листьями, и направилась домой.

Надо сказать, что это событие немного взбудоражило Тильду. Ничего подобного с ней раньше не приключалось. «Охохонюшки», — то и дело повторяла она себе, не зная, как же ей теперь быть. Больше всего мышке хотелось прибежать к Руперту и рассказать ему о своей чудесной встрече. Но ёжик, скорее всего, не поверит. По крайней мере, пока не увидит грибок своими глазами.

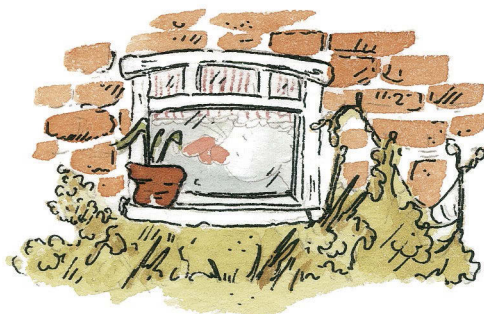
В тишине

Но тогда и все остальные прознают про её приключение и тоже полезут в кусты поглазеть на грибную семейку. Такая картина Тильде совсем не понравилась. Она всегда доверяла друзьям свои тайны — на то они и друзья. И если бы история касалась одной лишь Тильды, она бы охотно рассказала её от начала и до конца. Но сейчас речь шла не о ней, а о том грибочке, который тихо и сонно рос себе под кустами, дожидаясь пробуждения братьев и сестёр. Наверняка они все обрадуются друг другу, когда проснутся.

— Ах, так не будем же им мешать, — решила Тильда. Ей пришлось сохранить всю эту историю в глубокой тайне. И закончить день точно так же, как он и начался, — в тишине.

Шуба для овечки

Тильда Яблочное Семечко стояла у кухонного окна и смотрела в сад. Каждую ветку, былинку, соломинку и даже старую паутину покрыли сахарные кристаллы изморози. И теперь всё это блестело и переливалось в лучах осеннего солнца.

— Охохонюшки, а на улице-то, похоже, мороз, — сказала Тильда Улитику. Сама она только что выбралась из тёплой постели и теперь грела лапки о большую чашку какао, поджидая, когда поджарятся гренки. Мысль о прогулке на другой конец деревни её ничуть не радовала. Но, с другой стороны, наступил понеделник. А по понедельникам она всегда ходила в гости к Молли. И неважно, мороз на улице или жара.

В общем, скоро Тильда выбралась из дома и поспешила вниз по Шиповниковому переулку. Она как следует замоталась шарфом и даже не забыла надеть шапку, что было очень кстати: ушки у мышей нежные, их легко отморозить.

Тильда подошла к старому мосту. По обоим берегам реки паслись овечки. Холод их не пугал: густые курчавые шубки отлично согревали даже в такую погоду.

Тильда уже собралась шагнуть на мост, но тут услышала оглушительное «апчхи!».

Шуба для овечки

— Будьте здоровы, — откликнулась Тильда.

— Збазибо, — гнусаво ответил чихун. Кем бы он ни был, простуда у него оказалась ужасная.

Внимательно осмотревшись, Тильда заметила, что одна из овечек стояла в тонкой летней шубке. Бедняжка дрожала от холода, вид у неё был неважный.

— Охохонюшки, — вырвалось у Тильды, и она поспешила через луг прямо к страдальце. Овцы знали Тильду и не боялись её. А вообще бежать к овцам — идея так себе. Они этого жутко пугаются.

Подойдя к овечке, у которой был сильный насморк, Тильда спросила:

— Что же с тобой приключилось, а?

— Броздуда, — шмыгнула носом овечка.

— Это я и сама вижу, — ответила Тильда. — Чего и ждать, когда шубейка такая тонкая! Но почему ты не отрастила себе густую зимнюю шерсть, скажи, пожалуйста?

— Да я и сама де здаю, — призналась овечка. — Не болучилось... Мне так холодно... Де здаю, что и делать.

— Зато я знаю! — подумав, воскликнула Тильда. Она пообещала овечке, что скоро вернётся, и поспешила к Молли.

Шуба для овечки

Серая почтовая мышка заждалась подругу. Булочки с изюмом давно испеклись и успели остыть.

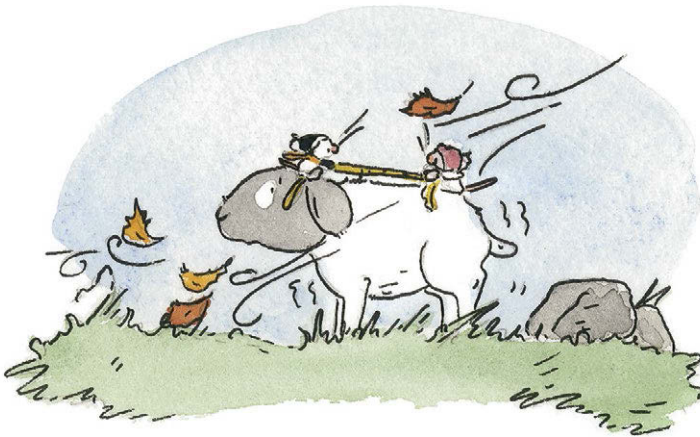
— Молли, дорогуша, булочки потом, — сказала Тильда с порога и тут же выложила историю о дрожащей от холода овечке. Молли чуть с ума не сошла.

— Это ужасно, ужасно, — повторяла она снова и снова. — Как такое могло случиться?

Ясно было одно: бедняжке необходимо помочь. И обе мышки уже решили, как именно. Голой овечке нужно что? Правильно. Ей нужна шерсть.

Молли оделась потеплее, прихватила с собой блокнот и портновский сантиметр и понеслась вслед за Тильдой к овечьему пастбищу. Вот овечка-то удивилась, когда мышки принялись измерять её с головы до ног! Молли старательно записывала размеры в блокнот, пока наконец не заявила:

— Я узнала всё, что нужно.

Шуба для овечки

А Тильда утешила хлюпавшую носом овечку:

— Продержись ещё только одну ночь! Завтра тебе станет тепло, мы об этом позаботимся.

Вы уже догадались, что задумали наши подружки?

Прежде всего Тильда решила для разнообразия переночевать у Молли, а не наоборот.

Это оказалось легко устроить, потому что Молли всегда была готова принять гостей. И, в отличие от Тильды, ей даже не приходилось в таких случаях разыскивать одеяла и подушки по всему дому. У предусмотрительной и аккуратной Молли имелся гостевой комод, в котором хранилось всё необходимое.

Тильде соорудили уютное спальное место. Но в ту ночь мышкам было не до сна. Им предстояла огромная работа — связать овечке зимнюю шубу. Разумеется, из самой лучшей овечьей шерсти.

Но перед тем как приняться за дело, Тильда и Молли уселись перед камином, налили себе горячего чая и наконец-то отдали

Шуба для овечки

должное булочкам с изюмом. Более уютную обстановку сложно было вообразить.

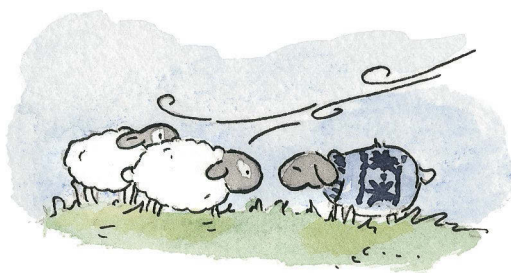
— Охохонюшки! — вдруг подскочила Тильда. — Улитик! Я о нём совсем забыла. А ведь он остался дома один! Можно я от тебя Рупику позвоню?

— Конечно, — кивнула Молли.

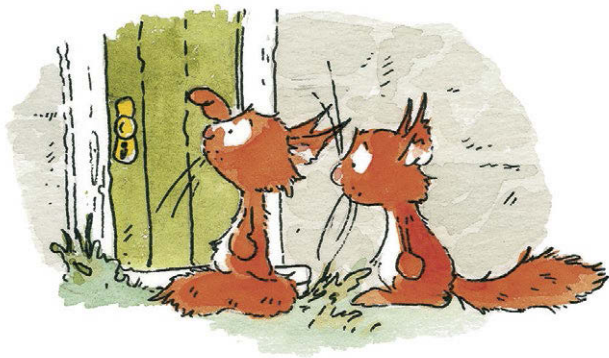
Руперт сказал, что вот прямо сейчас пойдёт и заберёт к себе внезапно покинутого Улитика. И даже его покормит. Пусть Тильда не волнуется и спокойно вяжет.

Работа у подружек закипела. Если бы предстояло обвязать такую же мышку, как они сами, они бы уже давно справились. Но для овечки требовалось на порядок больше петель, так что спицами мышки позвякивали до глубокой ночи.

Наутро деревенские жители обнаружили среди овец, пасущихся у реки, нечто необычное. В центре стада стояла овечка с чудесной голубой шерстью, к тому же покрытой красивым узором. Такого в деревеньке ещё не видали! Но, с другой стороны, местные жители давным-давно ничему не удивлялись.

Белки-летяги

По холмам гулял ледяной ветер. Просто леденющий. Тильда твёрдо решила, что в такой день из дома лучше не высываться. И тут... в дверь постучали. На пороге стояли Билли и Бенни. Оба были без шапок, а главное — без шарфов, и совершенно замёрзшие.

— М-мама в м-магазин п-пошла, — дрожа, доложил Билли.

— А у н-нас д-дверь з-захлопнулась, — добавил Бенни, у которого тоже зуб на зуб не попадал.

— Охохонюшки! — ужаснулась Тильда, втаскивая в дом трясущихся от холода бельчат. Через мгновение они были по уши укутаны тёплыми одеялами. А ещё через пару мгновений с удовольствием потягивали горячее какао.

— Как же у вас дверь захлопнулась, а? — поинтересовалась наконец Тильда.

Билли и Бенни переглянулись и смущённо хихикнули.

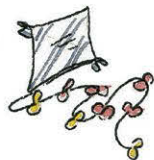
— Всё с вами ясно: опять что-то натворили, — улыбнулась Тильда. — Пойду, что ли, оставлю у вас под дверью записку. А то Эдна придёт, а дома никого. Я быстро. А вы с места не двигайтесь, понятно вам?

Белки-летяги

Бельчата послушно закивали.

Тильда выбежала на улицу. Но как она ни спешила, вскарабкаться на дуб, где жили белки, а потом и спуститься с него заняло немало времени.

Что касается двух бельчат, то им всё не сиделось на месте. Ни секундочки!

Когда Тильда вернулась домой, оба стула пустовали, а одежда валялась на полу.

— Так я и знала, — вздохнула мышка.

В ту же минуту наверху раздался грохот, а за ним — довольный смех сорванцов. Тильда с любопытством направилась к лестнице. Тем временем грохот повторился. Что-то явно творилось на чердаке.

Бум! Плюх! И снова послышался смех. Тильда наконец поднялась на чердак и застыла в изумлении.

— Что это вы такое понастроили? — спросила она.

— Здорово, да? — пискнул Билли. — Это мы сами придумали!

Пожалуй, вам стоит узнать, что чердак мышиного дома был довольно высоким. На самом верху крепились мощные балки, поддерживающие крышу. На этих балках Билли и Бенни закрепили канат и теперь туда-сюда перелетали на нём, как на качелях, через весь чердак, приземляясь на стопки матрасов.

Сначала Тильда решила, что игра слишком опасная, и хотела остановить бельчат. Но, увидев, как они веселятся, тут же передумала. К тому же Билли и Бенни постарались на славу. Канат они закрепили надёжно,

затянув узлом. А ещё они расчистили место, чтобы канат свободно пролетал от стены к стене, и так умно расположили стопки матрацев, что любая посадка непременно оказывалась мягкой!

Ну и как после такой работы запретить близнецам развлекаться? Тильда и не стала этого делать. Скорее напротив. Она думала: «А что, если и мне попробовать?» Пискнув, Тильда обхватила канат четырьмя лапками и прыгнула со старого буфета. Пролетев через весь чердак, она с громким «бух!» приземлилась среди мягких матрацев. Просто волшебство!

— Как же вы это замечательно придумали! Молодцы! — похвалила бельчат Тильда.

Разумеется, на этом развлечения в мышином доме не закончились.

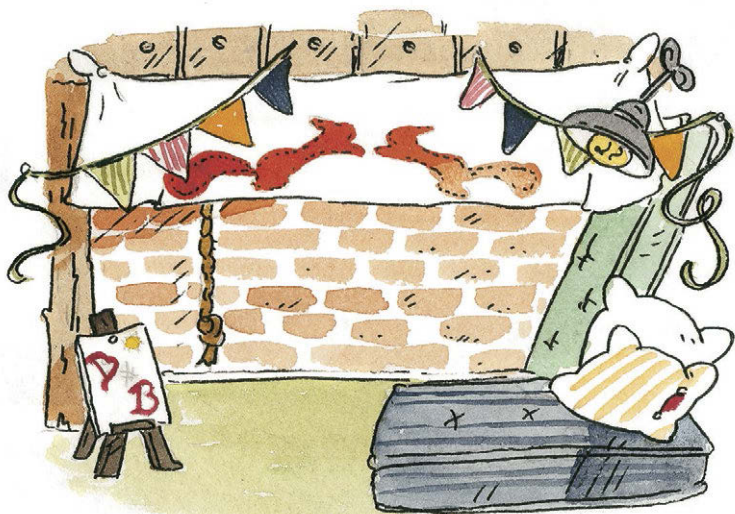
Наоборот, всё только начиналось. Тильда поспешила вниз, к телефону, и пригласила гостей.

Эдна, кстати говоря, тем временем нашла записку под дверью и была уже в пути. Остальные тоже не заставили себя ждать. В конце концов, на улице стояла жуткая холодрыга и никому не хотелось находиться снаружи дольше, чем необходимо.

В прихожей и на лестнице Билли и Бенни развесили стрелки, указывающие, куда нужно идти. А на двери чердака красовался плакат с надписью «Шоу белок-летяг».

Друзья с любопытством поднялись по ступенькам — и не узнали Тильдин чердак!

Каким же он стал нарядным! Повсюду висели разноцветные гирлянды. Тильда даже сумела вновь развести огонь в старенькой печке, чтобы гости не мёрзли. А когда она появилась перед почтеннейшей публикой в цилиндре и с галстуком-бабочкой на шее, все признали, что сюрприз удался. Тильда торжественно объявила выход «Летучих Пушистых Хвостов», и под удивлённые возгласы и аплодисменты зрителей Билли и Бенни принялись демонстрировать свои особо удачные прыжки, полёты и плюханья в гору матрацев.

Руперт одобрительно кивал. А Эдна даже кричала «браво!». Но длилось представление, увы, недолго. Потому что скоро зрители не смогли больше оставаться на местах. Вы, наверное, удивитесь, но именно Молли первой вцепилась в канат. Оттолкнувшись лапками и взлетев, она, разумеется, громко

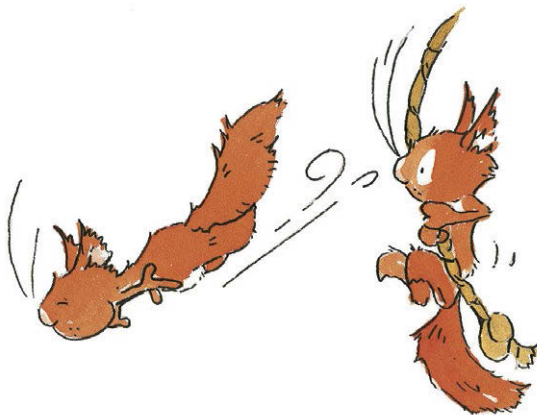

Белки-лётяги

завопила, но потом, уж поверьте, наслаждалась полётами дольше всех.

Кто бы мог подумать, что прыжки на канате способны скрасить даже день, начавшийся с жуткой серости, ветра и холода?

Кто-кто... Билли и Бенни, ясное дело!

Всегда пожалуйста!

Зима заключила деревушку меж холмов в свои ледяные объятия. По ночам мели метели, и конца-краю им не было видно. Прогулки по сугробам Тильде не особенно нравились. Уже сейчас снега намело до мышиного носа. Но, с другой стороны, кролики снова прислали Тильде приглашение на ежевичный компот. Отклонить его было бы ужасно невежливо.

Мышка оделась как можно теплее и вышла из дома. Пробираясь через сад, пролезая под воротами и штурмуя заснеженный Шиповниковый переулок, она не могла отделаться от одной мысли: «Кажется, я что-то забыла».

И даже когда Тильда уже сидела в гостях, в глубокой норе, между своими длинноухими приятелями, попивая вкуснейший ежевичный компот, она продолжала думать о том же самом. А компот всё не заканчивался. К нему у кроликов полагался пирог с изюмом. Немного погода принесли и домашний хлеб, и масло с ароматными травами. Тильда от души наслаждалась вкусами и болтала с кроликами о том о сём.

Но и во время разговоров мышка не могла вспомнить, что же она такого забыла... И лишь когда кролики проводили её до дома, Тильда вдруг вспомнила. Сегодня же начинается подготовка к Рождеству! А значит, пришла пора украсить дом. Но ещё нужно найти ёлочные игрушки! Мышка совершенно упустила это из виду. В январе Тильда тщательно убирала на хранение новогодние украшения, а потом, к следующей зиме, нигде не могла их отыскать, как ни старалась. Как всегда, одно и то же!

— Охохонюшки, — пробормотала Тильда, попрощавшись с кроликами. — Стыдно-то как. Что теперь Рупик скажет?

Правда, Тильда тут же и рассмеялась. Уж кто-кто, а Руперт не служил образцом для подражания, когда дело касалось чистоты и порядка. Но вообще вся эта история с игрушками была слегка неприятной. Тильда вздохнула и открыла дверь.

Дома было темно и тихо. Странно... Тильда всегда оставляла включённой хотя бы маленькую лампу в коридоре. Но, может, сегодня она и про неё нечаянно забыла?

Мышка сняла шапку и размотала шарф. Она уже хотела нащупать в темноте выключатель, но тут почувствовала необычный запах. Одновременно и праздничный, и лесной.

Да это же пахла... не может быть! Неужели?

Тильда наконец-то щёлкнула выключателем, и внезапно вокруг неё загорелось множество крохотных огоньков. Как будто звёздное небо спустилось к ней в коридор. И на этом чудеса не кончились. Перила лестницы обвивала красивая густая гирлянда из ельника. В кухне на столе стоял кувшин с ветками тиса. На окнах были развешаны деревянные ангелочки и сердечки, сшитые из разноцветных лоскутков. А венчала всё это великолепие веточка омелы над дверью.

— Но откуда это всё?.. — пробормотала поражённая Тильда. Все бантики, деревянные гномы и ангелы, сердечки, звёздочки из золотой фольги, украшавшие кухню, коридор и гостиную, были абсолютно новые. Или, во всяком случае, Тильда видела их в первый раз. Что же происходит?

Всегда пожалуйста!

Снаружи слышались голоса. Тильда выглянула в окно и увидела, как, увязая в глубоком снегу, пробираются через сад её друзья. Она бросилась к двери и воскликнула:

— Признавайтесь, это ваших лап дело?!

— Вместо того чтобы снова тратить два дня на поиски твоих новогодних игрушек... — начала Эдна.

— ...мы просто смастерили новые, — добавила Молли.

— Осталось только вот это повесить, — сказал Руперт, вручая Тильде великолепный рождественский венок. Он обо всём позаботился и даже приколотил для нового венка небольшой крючок на двери.

Тильда не знала, что и сказать. Но когда венок был торжественно водружён на дверь, а на подоконниках загорелись тёплыми огоньками свечи, разливая вокруг золотое сияние, она всё же нашла нужное слово. И просто сказала: «Спасибо...»

— Всегда пожалуйста! — тут же отозвались друзья. Они и сами были очень довольны — оттого, что им удалось порадовать Тильду.

Всегда пожалуйста!

Они прекрасно знали, что за сокровище их дорогая подруга. Самая внимательная, самая верная, самая честная и, конечно, самая белая, как бузинный цвет по весне, мышка на свете. Лучший друг, о котором только можно мечтать.

В тот вечер друзья засиделись у Тильды допоздна. Они угощались разными вкусностями, много смеялись, рассказывали друг другу истории, и было им так хорошо, как и всегда, когда они собирались вместе. А потом все разошлись по комнаткам и, как это частенько случалось, забрались в постели, приготовленные специально для гостей. Засыпая, друзья радовались, что завтра придёт новый замечательный день.

Тильда задула последнюю свечку.

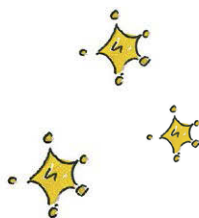
С неба тихо падали крупные снежинки.

В Шиповниковом переулке стояла волшебная тишина.

Не будем и мы тревожить наших друзей – пусть спят и видят чудесные сны.

Но если вдруг вы когда-нибудь окажетесь в деревушке меж холмов, непременно загляните в гости к Тильде. У неё и для вас наверняка найдётся место.

Друзьям она всегда рада.

Конец

Уютные истории Андреаса Х. Шмахтла

**Если тебе понравилась эта книга,
ты с удовольствием прочитаешь также**

Тильда Яблочное Семечко — это мышка. Белая-белая, как бузинный цвет по весне. И вдобавок Тильда — церковная мышь.

Её крохотный домик стоит у церковной стены. Если вдруг доведётся вам забрести в деревушку меж двух холмов, сразу ищите огромную колокольню. Вы её очень быстро найдёте, честное слово.

Её отовсюду видно.

Тильду в деревне каждый знает. И все любят — как же её знать да не любить? Трудно себе такое даже представить. А почему так?

Почитайте — поймёте.

**Выйдет в октябре
2019 года**

Новый год и Рождество! Мы так ждём этих уютных снежных праздников... Как же скрасить ожидание? Послушать сказки и истории. Или прочитать их.

Так что налейте себе горячего чая или какао с зефирками — и вперёд, прямо на Крайний Север! Послушаем про выюгу, метели и захватывающие приключения в заснеженных лесах? Или заглянем в маленькую деревушку, затерянную где-то меж больших холмов? А может, навестим кошку, что живёт по соседству? Помечтаем о горных вершинах, покрытых снежными шапками, или про шторм на замёрзшем побережье? Вернёмся в прошлое, в Средневековье, или прогуляемся по шумным улицам современного города? Ведь почти у каждого наверняка найдётся своя собственная сказка про зиму и Рождество. И разве можем мы оставить все эти сказки нерассказанными?

Самым маленьким
Детское чтение
Умные книжки
Для школы
Детское творчество
Родителям
KUMON

МИФ
ДЕТСТВО

Все детские книги
на одной странице:
mif.to/deti

Подписывайтесь на полезную
рассылку: книги, скидки и подарки
mif.to/d-letter

#mifdetstvo

*Литературно-художественное издание
Для детей старшего дошкольного возраста
Для чтения взрослыми детям*

Андреас Х. Шмахтл

ТИЛЬДА ЯБЛОЧНОЕ СЕМЕЧКО

Весна, лето, осень и зима

Шеф-редактор АЛЁНА ЯИЦКАЯ

Ответственный редактор ЕЛЕНА АБРОНОВА

Литературный редактор ТАТЬЯНА БОБРЕЦОВА

Арт-директор ЕЛИЗАВЕТА КРАСНОВА

Вёрстка обложки и макет ЕЛИЗАВЕТА КРАСНОВА

Леттеринг ДМИТРИЙ КУДРЯКОВ

Вёрстка НАДЕЖДА КУДРЯКОВА

Корректоры ТАТЬЯНА КАПИТОНОВА, ИРИНА ТИМОХИНА,
НАДЕЖДА БОЛОТИНА

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

www.mann-ivanov-ferber.ru

www.facebook.com/mifdetstvo

www.vk.com/mifdetstvo

www.instagram.com/mifdetstvo

«Тильда давно мечтала о землянике,
которую любила гораздо сильнее спаржи. Только вот
зима в этом году выдалась долгая, а весна — холодная.
До ярко-алых ягод, сладких и ароматных, было ещё
далековато. А когда Тильда слишком долго чего-то ждала,
в голове у неё рождались странные идеи».

Белой мышке Тильде Яблочное Семечко некогда скучать
в любое время года. Нужно найти новый домик для
пратётушки Эмилии, заняться воспитанием птенцов
Робина Зарянки, сшить самую длинную гирлянду
из флажков, а ещё отправиться на старый маяк... Но как
бы ни была занята Тильда, она всегда найдёт время
помочь тем, кому трудно.

Андреас Х. Шмахтл рассказывает новые истории
о жителях деревушки меж холмов.

Детские книги на сайте
mann-ivanov-ferber.ru

 facebook.com/mifdetstvo

 vk.com/mifdetstvo

 instagram.com/mifdetstvo

ISBN 978-5-00146-300-9

9 785001 463009 >